84(2Рос=Рчс)6
Е70

БИЦ

ЕРЁМИН ВАДИМ

В ТЕЧЕНИЕ ДНЯ

84(2Рос=Р-1с)6
Е70

ЕРЁМИН ВАДИМ

В ТЕЧЕНИЕ ДНЯ

120193-2

Стихи

12+

ОТДЕЛ обслуживания

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР МКУК ЦБС г. Орел

Издательство «Вешние воды»

Орёл — 2012

ББК 84(2р)6
Е-70

Художники — члены Союза художников России
А.Г. Костяников, В.В. Олейникова
Редактор — канд. филол. наук, доцент Н.Н. Смоголь

Е-70 **Ерёмин В.Г.**
В течение дня. Стихи. Орёл: изд-во "Вешние воды". — 2012. — 256 с., ил. 10.

ISBN 978-5-87295-276-3

Новый сборник, к сожалению, увидевший свет уже после ухода от нас орловского поэта, члена Союза писателей России Вадима Ерёмина, включает в себя восемь разделов.

Сорок пять лет назад Вадим Ерёмин написал: "Я, как кто-то другой, слышусь из тишины". Теперь он — часть этой вечной неизбежной "тишины".

Вадим Ерёмин — поэт истинно интеллигентного и необыкновенно честного поэтического слова.

Его образная система — часто на грани парадоксальности — даёт читателю возможность видеть события и вещи с неожиданной стороны.

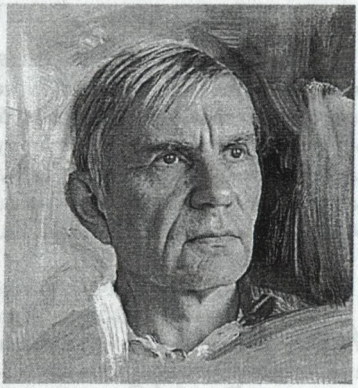
Стихи Ерёмина отличаются ёмкостью и лаконичностью одновременно.

В первом из них, "Городская зима", представлены стихи, по разным причинам не попавшие в его предыдущие книги. В раздел "Мимо окон слепых проезжая" автор включил стихи, написанные в 2002—2009 гг.

Кандидат филологических наук, доцент
Орловского государственного университета Н.Н. Смоголь

ББК 84(2р)6

© В.Г. Ерёмин, 2012.
© Издательство "Вешние воды", 2012.
© Макет-оригинал А.П. Литюга, 2012.



К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой читатель, взявший в руки эту книжку, знакомый или незнакомый, настроенный скептически или дружелюбно! Это моя десятая книжка-исповедь, в которой наряду с новыми стихами, написанными в "урожайные" для меня 2002—2009 годы, я решил представить на твой суд написанные ранее, но по разным причинам не вошедшие в предыдущие книги.

Таким образом, теперь — в десяти книжках — я поделился с тобой всем самым сокровенным, запечатлённым на бумаге в разные годы на не всегда удобном для восприятия "птичьем" языке поэзии. Надеюсь, что хоть что-то из написанного за более чем сорок пять лет моей непростой внешней и внутренний жизни не оставит тебя равнодушным.

С глубоким уважением
Вадим Ерёмин.

СЛОВО ДРУГУ, ПОЭТУ И ГРАЖДАНИНУ

"Всё меньше их — друзей былых... Их не заменит круг знакомых..." — разве мог я представить, когда, лет двадцать назад, написал эти горькие строки, что сегодня их буду относить и к другу своему — безвременно ушедшему от нас поэту Вадиму Ерёмину!? Принятое в таких случаях "Слово о друге" и т.д. никак не может вместить моё сознание, ибо для меня он — всегда живой. Вот недавно случайно обнаружил запись моей беседы с Вадимом по случаю его юбилея для "Орловской правды":

— Что для тебя значит юбилей города Орла?

Ответ: Я помню 400-летие — это было событие огромное. Думаю, и 450-летие будет событием не меньшей значимости. Это будет радостный, общечеловеческий праздник. Ведь что такое юбилей? Это как в армии марш. В ногу все радостно пойдут, подтянутся, и станет красиво. В такие минуты друг на друга посмотрим другими глазами.

— Как ты считаешь, должен ли стремиться литератор как можно больше и чаще печататься в местной печати или это надо делать из остаточных принципов?

Ответ: Я, как старожил Орла, конечно, хочу, чтобы жители моего города знали, что я есть, что я работаю: пишу и печатаюсь. Потому что люди часто подходят и спрашивают: "Что-то ты, Вадим, давно не печатался?" Поэтому я всегда охотно отдаю свои произведения в любое местное издание, где только можно, лишь бы там были профессионалы. Потому что — любимый город, на каждом шагу знакомые... Наш Иван Александров однажды сказал: "Узнали бы только на Родине, а в мире успеют узнать..." Полностью поддерживаю, я бы сам так написал. Потому как — любимый город, на каждом шагу знакомые. А в мире... Если кто знает такой исторически литературный край, как Орел, то, наверное, узнает и про нас — скромных продолжателей его воистину мировых традиций...

Верю, что таким и останется в памяти поколений Вадим Ерёмин: скромным и верным патриотом своего края и одним из больших самобытных образных поэтов всея Руси второй половины XX века, несущим в мир непреходящий свет высокого русского Слова!

Геннадий Попов

ГОРОДСКАЯ ЗИМА

В. Фрёлих

* * *

В течение дня
посещают меня
тысячи настроений.
И новое старому шепчет:
— Брехня…
Как гению
спившийся гений.

1978

* * *

Воробышков застуженные капли
Одновременно плюхаются в снег —
И зыбкий мир
Летит стволами вверх
В холодные декабрьские закаты.

Падение похоже на успех…

1967

КОМНАТА СМЕХА

Ах ты, комната смеха,
Комната детская,
Королевство кривых
Запотевших зеркал,
До наивности смело
Ты умела вглядеться
И открыть человеку,
Что весь мир — зубоскал.

Ты могла лилипута
Возвести в Гулливеры,
А потом рассмеяться
От его кривизны.
Зоркий мой первопуток,
Зеркальная вера,
Помоги мне остаться
Таким же смешным.

Верить в мир преломлений,
Мир гротесков и граций,
В королевство вопросов
И праздничных грёз.
Это боль поколений —
С тобой расставаться,
Ах ты, комната смеха,
Комната слёз.

1967

* * *

Я чего-то ещё не понял
И, наверное, не пойму.
А товарищ мой взял — и помер,
Если верить его письму.

Не справляю по нём поминок.
Он, по правде сказать, живой.
Но живу, как хромой ботинок,
Отнесённый в ремонт женой.

1976

ГРЕБЦЫ

Впитав все стили и все школы,
То по прямой идут, а то
Раскачиваются, будто полы
Демисезонного пальто.

А перед ними спины, спины
И кучевые облака.
У многих содраны бока,
У многих иссякают силы.

В глазах колотится вода.
Застряли крики возле горла.
Гребцы сворачивают горы,
Но не свернут их никогда.

1968

* * *

Лес ноябрьский —
стволы за стволами,
словно роты
осевших сапог,
словно люди
своё отстояли,
но никто
подменить их не смог.
Словно вдруг
замолчали гранаты,
но подняться не смеют
враги.
Лес ноябрьский —
к планете прижаты
сапоги… сапоги… сапоги…

1967

МАРТ

Вы слышали сводку
капели?
Вы слышали сводку
простуды?
Вы слышали —
почки запели,

А в сквере
идут пересуды:
…Саврасов…. “Грачи прилетели”…
…На выставке … польской посуды…
Три дня…
В вестибюле…
У двери…
Вы слышали сводку
капели?

1974

* * *

Плывут листопадов плоты
По рекам Сибири.
С утра закрываешься ты
В прохладной квартире.

Сидишь и не смотришь в окно —
Решаешь проблемы.
А листья ложатся на дно
Тобола и Лены.

И даже от слова “Иртыш”
Исходит свеченье.
И то, что ты сиднем сидишь,
Теряет значенье.

1974

ТВОЁ УТРО

Памяти поэта
Валентина Берестова

Пляска огня на снегу.
Ступа шамана.
Женщина чистит серьгу
Шкуркой тумана.

Хмурят охотники лбы.
Спины сутулы.
Немногословной судьбы
Близятся гулы.

Стайка голодных детей.
Солнце в зените.
Сенсационных костей
Здесь не ищите.

1975

МОЙ ЛЕС

Здесь трава не растёт.
Здесь хозяйкою — тень.
Словно кровоподтёк,
Солнце между ветвей.
Каждый ствол, каждый сук
В ожидании дня
Принимает на слух
Бездыханно меня.
Здесь хозяйкою — тень.
Здесь не косят травы.
Здесь желанных гостей
Величают на "вы".
Неумелой рукой
Корни обнажены.
Я, как кто-то другой,
Слышусь из тишины.
Ни чужих, ни родни;
Все, что было, прошло.
Виновато вздохни —
И от листьев светло.
Здесь не нужно дорог.
Здесь условностей нет.
Солнца кровоподтёк
Словно найденный след.

1967

ЧЕРВЬ

Прижимаются к нивам курганы.
Чахнут реки, лишённые слёз.
Машинально минуя туманы,
Я вернулся, как проданный пёс.
Загнан конь. Потерялась уздечка.
Закатилась за тучу луна.
Я кричу. А в ответ ни словечка —
Затаилась в потёмках страна.
Впереди — по преданью — болота.
Позади — Запорожская Сечь.
Укротив ощущенье полёта,
Я готовлю победную речь.
Бьют челом многолетние травы.
У стоянок толпятся костры.
Я вернулся. Забытые нравы
Пробиваются, словно копры.
Никогда я теперь не исчезну,
Пуп земли, повелитель огня.
Застолбив мироздания бездну,
Я пришёл. Накормите коня.

1975

* * *

Е.А. Благининой

Груз медалей был тяжёл.
Человек давно ушёл,
А они вовсю сверкали,
Ордена или медали?
Разбирай теперь их пол!

Груз медалей был велик.
Человек шагал упруго.
А когда спросили друга,
Тот в смущении поник.

Груз медалей был изъят
В экспозицию музея.
Не спеши, на них глазея,
Признавать, что виноват.

Груз медалей был тяжёл.
Человек опять пришёл.
А они вовсю сверкали,
Чтобы дети после школ
Глаз с медалей не спускали.

1975

ИСТОРИКУ

Александру Голубеву

Безумец, какие причуды
Тебя приковали к столу?
Империй потерянных груды
В янтарь превращают смолу.

Твой взгляд тишиной отшлифован,
Отсутствие света — слепит.
К столу, словно к нарам, прикован,
Ты слышишь, как вечность скрипит.

И всё-таки перед грядущим
Твои аргументы слабы —
Империям, ныне цветущим,
Никто не предскажет судьбы.

1975

ПАМЯТИ АФАНАСИЯ ФЕТА

Ты слыхал, как бьют крылами
Тени бабочек ночных,
Проплывая меж стволами
Наших истин прописных

Ты слыхал, как на рассвете
Выметает ветер лес,
Чтобы в хоре междометий
Дух мятущийся исчез.

Чтоб на горьком их примере
Ты в конце концов постиг,
Что о них, по крайней мере,
Будут помнить целый миг.

1976

* * *

Люди, которых я видел в конторах,
Не поднимали от смет головы.
В бледных их мыслях, как в папках картонных,
Не было даже глотка синевы.
Тщились они оглянуться хотя бы,
Словно заметив пятно на стене.
Если же я исчезал, как Хоттабыч,
То говорили они обо мне.
Были суждения их очень строги.
Был я достоин их дерзкой хулы.
Но до сих пор обиваю пороги
Комнат, которыми правят столы.

Люди, которых я видел в конторах,
Мне представляется, снова сидят,
Как мастерки в прошлогодних растворах,
И незаметно за мною следят.
После работы они исчезают,
Словно и не существует контор.
Вслед им почтительно шторы сползают,
А впереди возникает затор.

1976

* * *

Укусила девочку пчела.
Девочка красивою была.
Укусила... Ах, какая жалость!
Девочка красивою осталась.
На свиданье первое, дрожа,
Мчится торопливая душа.
Только ноги медленно идут,
Детский рот обиженно надут:
Укусила девочку пчела...
На свиданье девочка пришла.
Засиял от радости дружок:
— Твои щёчки словно пирожок!..
— Потому что ночь я не спала...
Укусила девочку пчела.

1977

ОТДЕЛ
обслуживания

* * *

С первой попавшейся бабою
Падаю, падаю, падаю.
Падаю с первой попавшейся,
Мне от другого доставшейся.
Падаю, как ни язви,
Ей признаваясь в любви.
Но — поделом ловкачу —
Перед любимой молчу.

1978

* * *

Есть наслаждение в признанье,
Когда готовишься к нему,
Сосредоточив всё вниманье
На "как", "зачем" и "почему".

Насквозь продуманы нюансы,
Назначен объясненья час.
Но объяснишься ты не раньше,
Чем выбрав следующий раз.

1980

* * *

Всегда я что-то делаю
Не так, не так, не так.
И, жизнь пропрыгав целую,
Ни в чём я не мастак.

Всю жизнь над миром кружатся
Плоды моих трудов.
И морщусь я от ужаса
Под грузом тех плодов.

1980

ИЗ ШКОЛЫ

Под небом огромным и скользким
Иду после школы домой.
Вдали полуостровом Кольским
Посёлок мерещится мой.

Домой возвращусь я не скоро,
В пути ведь немало забот.
Ещё не остывшая школа
За мной наблюденье ведёт.

* * *

Пока работает башка
И безотказно служат ноги,
Легко идёшь вдоль бережка,
А кручи кажутся пологи.

Находишь стайки птиц и рыб
По шевеленью молодому.
Но местность делает изгиб,
И ты сворачиваешь к дому.

1982

ОСЕНЬЮ

Полупустыми полями
Скован безжизненный шлях.
Тучи лежат штабелями,
Словно забыты в полях.

Жалкое крошево галок,
Ветром продутых насквозь,
Освобождает прогалок,
Где ничего не сбылось.

1982

ПРЯТКИ

Вспоминается опять,
Забывается не скоро:
— Раз, два, три, четыре, пять… —
У ничейного забора.

Убегаем кто куда,
Обтекая новостройки.
Мчат навстречу провода
Шибче гоголевской тройки.

Отдышавшись за кустом
Или в солнечной канаве,
Устремляемся гуртом
К пораженью или к славе…

1983

НА ФУТБОЛ

Позади мировая,
Позади Халхин-Гол.
Наш сосед дядя Валя
Нас ведёт на футбол.

Выдаёт по конфете:
— Получайте, щеглы!..

Всех счастливей на свете,
Мы срезаем углы.

Отпустила нас мама
Со двора первый раз.
Мы идём на "Динамо",
Как идут в первый класс.

1984

ОГОРОД

Опять копаю огород,
Опять земля — сплошная глина.
Отец, поди, уже берёт
Один из секторов Берлина.

Издалека кричит мне мать,
Что криво ставится лопата.
Копаю огород опять,
Готов трудиться до заката.

Ладони стёртые горят,
Но стыдно хныкать при соседе.
И приближает каждый ряд
Меня к заслуженной победе.

1985

ПОСЛЕВОЕННАЯ ОСЕНЬ

Осень. Победа. Россия.
Маленький дом за углом.
Женщина свет погасила;
Ожил небесный пролом.

Тянет теплом из овина.
Звуки плывут по реке.
Женщине снится мужчина,
Словно огонь вдалеке.

Вот он шагает по свету,
Тощий мешок за спиной.
Пальцы бегут по кисету
Так же, как перед войной.

Нету пока ему места,
Пуст на груди медальон.
Домик. Россия. Невеста.
Мирных забот миллион.

1984

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

Скачет солнечное эхо
Вдоль ничейного леска.
Ты сейчас умрёшь от смеха,
А меня гнетёт тоска.

Что ни слово, то запинка;
Робко под ноги гляжу.
Бесконечная тропинка
Между нас ведёт межу.

Словно окна запотели,
Мир теряет глубину.
И никак две наши тени
Не сливаются в одну.

1986

ЛЫЖНИК

Анатолию Анненкову

Вступив в борьбу ещё до старта,
Поспав каких-то два часа,
В последнюю субботу марта
Творит на трассе чудеса.

Лыжня весенняя разбита,
А он без лишней суеты
Достал на горке фаворита
И "съел" у финишной черты.

Невозмутимо гасит скорость,
Остыв на несколько минут.
А следом группами и порознь
Лыжню соперники клянут.

1986

ГОРОДСКАЯ ЗИМА

Оттепель хозяйничать устала,
Будни поглотили выходной.
Цинковая скорбь Афганистана
Чудится за каждою стеной.

Облака сырыми этажами
Перекрыли впадину реки.
Через лёд крадутся горожане
Правилам движенья вопреки.

1984

ПОРАЖЕНИЕ

Футболист проиграл корову
Не в буквальном, конечно, смысле.
Он плетётся к родному крову,
Рукава с футболиста свисли.

На прохожих глядит безброво,
Словно долго бывший в неволе.
А проигранная корова
Травку ест на футбольном поле.

1989

* * *

Голубизна беззащитного неба
Пала на церковь Бориса и Глеба.

Спят убиенные Глеб и Борис.
Белый туман над землёю повис.

Охры вкрапленья дрожат кое-где,
Будто готовятся к новой беде.

1996

* * *

Памяти И.А. Грибакина

Живём — раз,
Живём — два-с,
Живём — три-с.
Спилен вяз,
Покосился карниз.

Солнца след
Затерялся вдали.
Счастья нет,
Как по нём ни скули.

Напоказ,
Будто прорубь в двери,
Живём — раз,
Живём — два,
Живём — три.

1996

мимо окон слепых проезжая

В. Ерёмин

МИГ

Сосредоточиться… И снова
Связать воспоминаний нить,
Считая, что она — основа
Всего, что принято ценить.

Потом расслабиться… И снова
Увидеть мир во всей красе,
Как после дождичка грибного,
Когда шагаешь по росе.

ПЕРВЫЙ

Он идёт по беспыльной дороге,
Оставляя попутчикам пыль.
А попутчики сильно продрогли
И отстали на несколько миль.

Он минует леса и овраги
И легко выступает на свет.
А попутчики, словно дворняги,
Вожделенно глядят ему вслед.

Вдоль дороги кустарники гнутся,
За скирдой отступает скирда.
Не желая назад оглянуться,
Он идёт, сам не зная куда.

ОКРАИНА

Берёзы, и те посерели,
Раздав белизну свою втуне.
А что с ними будет в апреле?
А что с ними будет в июне?

Зелёные вспыхнут побеги?
По новой стволы побелеют?
Не знаю, не знаю, коллеги,
Но чёрные мысли довлеют.

Ведь там, за берёзами, дальше
Метель обесточила травы.
И небо исполнено фальши,
И церкви, как прежде, безглавы.

ПРУД

Время уходит в воду
И кое-где искрит.
Дал бы отсюда ходу,
Если бы не инстинкт.

Дикие утки тают,
Пенится полумгла.
С потусторонней стаей
Встреча невесела.

Кинуть, не кинуть камень,
Чтоб по воде — круги?
Неистребимый Каин
Бродит среди куги.

ОПТИМИСТ

Забыв, что оно иллюзорно,
Пытается сеять добро.
Но падают мёртвые зёрна
В сухое земное нутро.

Грачи не петляют по следу,
Вовсю процветает сорняк.
Но вновь веселит непоседу
Беспечный весенний сквозняк.

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ОСЕНИ

А.К.

Мчались по́ небу тучи,
Рассекая просвет.
Было б, кажется, лучше
Припуститься им вслед.

Гладь речную рябило,
Как степную траву.
Не судьба, а судьбина
Прозябала во рву.

Словно юный задира,
Невелик, но остёр,
На окраине мира
Тлел последний костёр.

ЕВГЕНИЙ ГОРБОВ

Ивану Рыжову

Сидел писатель на стуле утлом,
Писал писатель "Однажды утром".

Смотрел сквозь стены
и сквозь обиды,
Зачислен Временем в апатриды.

Ему сегодня легко писалось,
Но это только его касалось.

А за Окою в аллеях парка
На солнце грелась седая Парка.

НОЧНЫЕ СТРЕЛЬБЫ

Посыпались с поезда
ещё на ходу,
Травмируя себя
своими же автоматами.
Поезд наблюдал за нами
в полубреду,
Дыша в затылки
жабрами виноватыми.

Медленно, медленно отошёл,
Оставив пространство
для мироздания.

Дорога,
похожая на послеоперационный шов,
Была не ближняя
и не дальняя.

Пришли. Построились
в щербатую цепь,
Различая соседа
только по голосу;
И до рассвета
расстреливали степь
и предрассветную полосу.

СВИДАНИЕ

Глаза — ромашки, по которым
Никто ни разу не гадал,
Глядели с радостным укором:
— Бери скорее божий дар!..

Вникая в частные детали,
Луч света ёрзал по траве.
Мир совершил сальто-мортале
И растворился в синеве.

ЧИТАЯ О ТОЛСТОМ

Жил человек непростой
Недалеко от Москвы.
Это был Лев Толстой,
Как догадались Вы.

Вёл человек дневник
Чуть ли не с детских лет,
Но до конца не вник
В спутанных мыслей бред.

Землю, как смерд, пахал.
Деток за так учил.

Церковь отверг, нахал,
Прежде чем опочил.

Жил человек непростой
Недалеко от нас.
Помнится, был застой
Из-за его гримас.

МИМО ОКОН СЛЕПЫХ ПРОЕЗЖАЯ

Стрый дом, второй от угла, —
Верка рыжая здесь жила.
В Верку втюрившись с первого взгляда,
Вёл себя я не так, как надо:
То при всех уводил с пирушек,
То шарахался от веснушек.

А она ничуть не страдала —
Не такое ещё видала!

Разлетелись мы с рыжей Веркой
Легче, чем пионер с пионеркой.

Мимо окон слепых проезжая,
Режу прошлое без ножа я.
Да простит мне рыжая Верка,
Что приветила недомерка
И что дом, второй от угла,
От раздора едва спасла.

ПОЛУСТАНОК

Скошены лекарственные травы.
Отступила в прошлое пчела.
Железнодорожные составы
Прогремели в сторону Орла.

Вымыты колодезной водою
Окна напряжённой тишины.
Мужичок, что вечно "под балдою",
Продаёт закат за полцены.

КОСТЁР

Приземлился над центром поляны,
Жаля путиков издалека
И зализывая изъяны
Отплывающего мирка.

Шелест звёзд поторапливал действо,
Остужая деревьев чубы.
Лесосека, ведущая в детство,
Норовила привстать на дыбы.

Мотыльков неразумная стая
Постепенно сходила на нет.
Две-три искры мигнули устало
И нырнули за горный хребет.

Холерик

Мечется по замкнутому кругу,
Нахватав ошибок и долгов.
На жену ворчит, как на прислугу,
Поотстав на несколько шагов.
Прикипает к трубке телефонной,
Одолев действительность на миг.
Будто ветеран из Первой Конной,
Дня прожить не может без шумих.

Сангвиник

Его упрямая натура
Была подпорчена винцом.
В неистребимой позе тура
Он пребывал перед крыльцом.

Дела и мелкие делишки
Перелопачивал легко.
Как только не было одышки,
Мурлыкал песню "Сулико".

Флегматик

Завяли цветы в огороде,
А солнце нещадно печёт.
О каждом живом корнеплоде
Заботится, как звездочёт.

Не так хороши результаты,
Как этого он ожидал.
Соседи вредят, супостаты,
Но сложно идти на скандал.

Меланхолик

Не на севере, так на юге
Жизнь сверхправедную ведёт,
Доверяя любой пичуге
Одинокой души полёт.

Постоянно кому-то должен,
Постоянно чего-то ждёт.
Над пустым сиротливым ложем
Ходит прошлое взад-вперёд.

РАННИЙ ВЕЧЕР

Над пропастью звенящей ржи
Снуют атласные стрижи.

Снуют, высвечивая лес,
Самим себе наперерез.

Полупрозрачная луна,
Как в первый раз, удивлена.

ЗА ЧТО?

— За что казнили эту ель,
А вслед за ней казнили тую?
— За что казнили птичью трель,
По небосводу разлитую?

— За что казнили смирный ключ
На месте гибели поэта? —
Спросило солнце из-за туч
И не услышало ответа.

МИСТИКА

Схоронили дурака,
Словно совесть схоронили…

Заслужил лишь два венка,
Да и те слегка подгнили.
Был один на всё село,
Как положено в России.
Отчим, трезвый, как стекло,
Брёл, слезы сдержать не в силе.
Без стенаний и молитв
Протащили вдоль карьера…

А дурак трубу смолит
И кривляется, холера!..

БИОГРАФИЯ

Сначала жизнь слегка качала,
Потом подталкивала в бок.
Когда ж порядком осерчала,
"Лети, — вскричала, — голубок!"

Мир, ограниченный карнизом,
Сдала в аренду "голубку".
И он из серого стать сизым
Мечтает, лёжа на боку.

ОТШЕЛЬНИК

Над этим островом какие выси,
Какой туман!..
Н.С. Гумилев

Обречён вековать одиноко,
А не мчаться к друзьям взапуски.
Подступившая к горлу протока
Не спасает давно от тоски.

Проплывают вдали дирижабли,
Оставляя извилистый след.
Опершись на воздушные грабли,
Он молчит уже тысячи лет.

По утрам выпускает туманы,
Вечерами скликает назад.
Раз в сто лет умирают тираны
И погибелью миру грозят.

Но не чует безмолвный отшельник
Ниспадающих с неба угроз.
Заключённый в забвенья ошейник,
Он вот-вот превратится в утес.

ЗИМА

Теперь в лесу румяны зори,
А наст пружинист и скрипуч.
И Дед Мороз стоит в дозоре,
Перекрывая солнца луч.

Дрожат от холода ограды,
Промёрз до донышка ручей.
И всё-таки зиме мы рады,
Как возвращению грачей.

ПРИЗНАНИЕ

Л.А.

Я знал тебя в лучшие годы твои,
В свои високосные годы.
Мерцали над нами созвездий рои,
Слагали бессмертные оды.

Давно потерял я дыханье твоё,
А звезды мерцают, как прежде.
И я каждый раз покидаю жильё
В последней на счастье надежде.

ПРИЮТ

Орлы не парят в поднебесье,
Лишь мелкие птицы снуют.
Прищурившись, смотрит полесье,
Убогий российский приют.

Ползут подгоревшие зори
Вдоль кромок заштатных дорог,
Встречая в метнувшемся взоре
Для новых раздумий предлог.

К истокам торопятся травы,
С трудом огибая кусты.
Край света за сеткой дубравы
Воздушные плавит пласты.

КРАЕВЕД

В.М. Катанову

Ему на память приходили
Стихи о добром крокодиле
И Маяковского стихи.
А церкви весело кадили,
Прощая грешниками грехи.

Он бодро шёл по Третьей Курской,
Потом заскакивал в трамвай.
Потом стоял над речкой узкой,
Любуясь на остатки свай.

Потом, как будто что-то вспомнив,
Спешил к тургеневским местам.
Потом сливался с ясным полднем
И до сих пор блуждает там.

* * *

Если б русские не пили,
Если б русские не ели,
Много б мелочи скопили
И от счастья отупели.

Много кладов закопали,
А потом о них тужили,
Если б русские не спали,
Если б русские не жили.

ДЕТСТВО

Памяти бабушки Н.А. Грибакиной

Нарисовав себе усы,
Шагает мальчик по посёлку.
Дымы невиданной красы
Ему приглаживают чёлку.

Потёртой курточки вельвет
Продут вселенскими ветрами.
Протарахтел мотоциклет
По направленью к пилораме.

Мир полон птичьих голосов
И, будто в день творенья, светел.
А нарисованных усов
Никто в посёлке не заметил.

ХУДОЖНИК НА ПЛЕНЭРЕ

Он пишет не осень, а душу
Прошедших и будущих дней.
Покоя его не нарушу,
Ведь издали он мне родней.

Он пишет не кромку тумана,
А наш непроявленный сплин.
И льётся небесная манна
На боль среднерусских долин.

Вибрируют краски и звуки,
Бежит по спине холодок.
А дома подросшие внуки
Волнуются: "Где же дедок?.."

СЫН

Соскочил на ходу с заплутавшей Звезды
И пошёл по Земле, как ни в чём не бывало.
И окрестность на все засверкала лады
И сто мест предложила ему для привала.

Не нуждаясь ни в чём, кроме шороха трав,
Шёл, взбивая фонтаны сверкающей влаги.
И, наверное, был он по-своему прав,
Как по-своему правы бывают бродяги.

Исчезал с головой во владеньях ручья,
Появлялся опять между тенью и светом.
Вслед пришельцу спешила толпа дурачья,
Невзирая на то, что он "парень с приветом".

СОСТАВ

Неприступною волною,
И пугая, и маня,
Пролетает надо мною,
Пролетает сквозь меня.

Разбросал осколки света,
Перепутал сон и явь.
Словно я не здесь, а где-то
Продираюсь к солнцу вплавь.

Дал глотнуть небесной влаги,
Ложь преданий обнажил.
И пошёл писать зигзаги,
Злясь, что я ещё не жил.

* * *

Оглянулся... А жизнь отлетела,
Будто не было солнечных дней.
Лишь трава под ногами желтела,
Становясь с каждым мигом бледней.

Отголоски неверного эха
Догорали ещё кое-где,
Будто пела бессмертная Пьеха,
О житейской забыв чехарде.

ГРАФОМАН

Свеж. Подтянут. Энергичен.
С новой книжицей в руке.
Станешь вмиг косноязычен,
Если он невдалеке.

Постоянно сверхуверен
В назначении своём...
Ускакал, как сивый мерин,
Оглоушенный дубьём.

ВОСПОМИНАНИЕ

"Сороковые, роковые..."
Давид Самойлов

Я — маленький,
И вы такими были.
Я — маменькин,
А папеньку убили.

Вдоль скверика
Ведут меня куда-то.
Америка
Ни в чём не виновата.

Я радуюсь,
Что наши победили...

Мы радиус
Ещё не проходили.

ИТОГИ

Не входил я в клетку к тигру,
В заросли ко льву.
Никогда я не постигну,
Для чего живу.

Не взбирался на вершины,
Не сверзался вниз.
Жил на уровне крушины,
Пялясь на карниз.

Оттого и совесть гложет,
И нарушен сон.
Но спою ещё, быть может,
С вами в унисон.

* * *

Пока тебя несёт
Словесности волна,
Не зарывай в осот
Задатки бегуна.

Пока тебя влечёт
Лирическая блажь,
Ворча под нос: "Кой чёрт!..",
Мужайся, как алкаш.

Вдоль берега реки,
Вдоль берега зари
Теки себе, теки,
Глотая пустыри.

МОЁ ПОКОЛЕНИЕ

Нас не было,
И всё-таки мы были.
Любой прохожий это подтвердит.
А по шоссе летят автомобили,
И каждый, обгоняя нас, гудит.

Нас не было. И всё-таки мы были.
Нас не было. И всё-таки мы есть.
Шоссе от Украины до Сибири
Несёт о нас назойливую весть.

ТВОРЧЕСТВО

Микеланджело
Чувствовал себя неважно,
Неохотно взошёл на леса.

И висит
Вниз головой отважно,
Через силу
Творя
Чудеса.

ДВОР

"Вот дом, который построил Джек..."
С.Я. Маршак

Стол, за которым всё лето играют в лото;
Козы, хозяев которых не помнит никто;
Столб, на макушке которого
сонная птица сидит;
Ветер, который на сонную птицу сердит;
Яма, в которой я временно скрыт с головой, —
Послевоенный типичный пейзаж тыловой.

ВАХТЁР

Привык постепенно к протезам,
На палку сменил костыли.
В кабине, обитой железом,
Сидит, не касаясь земли.

Пронизаны утренним током
И тайной семейных грехов,
Плывут непрерывным потоком
Рабочие главных цехов.

Гуськом после паузы краткой
За ними спешат ИТР,
Косясь на вахтёра украдкой,
Как будто он новый премьер.

Прошли. И опять проходная,
Как сельская церковь, пуста.
Вахтёр, про войну вспоминая,
Часами не сходит с поста.

МОЛОДОЙ ПОЭТ

Андрею Фролову

Имеет счастье торопливо
Записывать полустихи,
Как будто прыгает с трамплина
Куда-то в травы или мхи.

Имеет наглость огрызаться
На тех, что вечно "ловят блох"
И не пустить юнца грозятся
На поэтический порог.

Имеет собственную веру —
Догматы церкви ни при чём.
Смотрите: вон летит по скверу,
Пронизан солнечным лучом!

СМОТРИ

Л.С.

Смотри, как звёзды сверкают ярко,
Как зеленеют в ответ поля.
Смотри, как бойко гремит бестарка,
Немилосердно в зенит пыля.

Смотри, какие промчались грозы,
Как новый ветер неукротим.
Смотри, как вон из житейской прозы
Мы безрассудно с тобой летим.

Смотри, как ловко ложатся тени,
Не задевая земных даров,
И, как с тобой мы того хотели,
На смену лету спешит Покров.

МОНОЛОГ БЕРЁЗЫ

Я выросла прямо на крыше
Разрушенной древней церквушки.
Соседскому мальчику Мише
Не раз заменяла игрушки.

Вцепившись в кирпичную кладку
Своими кривыми корнями,
Гляжу я на Мишину хатку,
Скучаю ночами и днями.

Моё терпеливое тело
Неловкой измучено позой.
И я бы, конечно, хотела
С лесной подружиться берёзой.

НЕБЕСНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Небес божественный посланец,
Скорбящий о своей Судьбе,
Пронзил зарю протуберанец,
И сразу нам — не по себе.

Дохнуло безответным хладом
Из астматических глубин.
И жизнь страдает где-то рядом,
Утратив снов гемоглобин.

ГОРНЯК

Жив ещё? Да, вроде ещё жив!
Отогрелся после смены в душе.
Те ж, по ком он сильно затужил,
Вслед стучат: “Спасите наши души!”

В дом вошёл... Успешно проскользнул
Мимо прикорнувшего народа.
А щенок в лицо его лизнул,
Будто не видал четыре года.

МАТРОС

Он ещё не спился,
Он ещё живой.
Вон идёт вдоль пирса,
Точно по кривой.

Он ещё покажет,
Как “морфлот силён”.
Вон присел на кряжи,
Травит про Цейлон.

В САНЯХ

Лежу под полостью тулупа
В покрытых инеем санях.
На звёзды улыбаюсь глупо,
Веду расспросы о конях.

Гремят полозья на ухабах,
Летит снежок из-под копыт.
Возница то бубнит о бабах,
То уморительно храпит.

Всё ближе смутные строенья —
О близком отдыхе сигнал.
А следом мчатся поколенья,
Которые я обгонял.

СВЕТЛОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Вспоминаем временами
Дни, сверкнувшие над нами.

Как плясалось!
Как писалось!
Словно брёвнышко тесалось.

С бесшабашностью метели
Стружки шустрые летели.

Как писалось!
Как плясалось!
Жизни брёвнышко тесалось.

Солнце тучку золотило.

Где ты, милый Буратино?!

ГОРОД, В КОТОРОМ...

Город, в котором разные часы
показывают разное время суток,
А батюшке-царю
некуда было бы сходить пешком.
Город, в котором один лебедь
приходится на несколько десятков уток,
А только что выпавший снег
оказывается стиральным порошком.

Город, в котором я родился и вырос,
но не вынес ума не по его вине;
Город, в котором плюс
нередко обращается в минус
И при этом резко возрастает в цене.

Город, в котором лучшее здание
выделено для кукол,
Чтобы они не держали на жителей зла.
Город, на который опирается небесный купол
за неимением лучшего угла...

Тот, кто ни разу в этом городе не был
И не будет, пожалуй, уже никогда,
Не увидит, к сожалению, расплющенных зебр,
Через которые едут и едут
наши века и года, века и года.

ВЕТЕРАН

Пиджак с единственной медалью;
Рубаха, трущая кадык...
А там, за голубою далью,
В атаку прёт его двойник.

А там оглохшая медичка
К нему, зажмурившись, ползёт.
А там... проклятая привычка
Идти на близких,
как на дзот.

ОТЛЁТ

За Новосили, за Русские Броды,
В сторону тёплых морей,
Клином уходят последние годы
Жизни невнятной моей.

Вслед им глядят незнакомые люди,
Головы к свету задрав,
И исчезают в надтреснутом гуде
Заворожённых дубрав.

РАЗГОВОР С ПРОХОЖИМ

В. Брюсов

МОГ БЫ

Мог бы стать неплохим дирижёром
И над залом затихшим витать.
Мог бы стать неплохим ухажёром.
Мог бы стать... Мог бы стать... Мог бы стать...

Мог сказать очень многое детям,
Как сумел это сделать Тувим.
Но не стал и ни тем, и ни этим,
Как не стал и собою самим.

* * *

На Западе и на Востоке
Лучатся любви биотоки.

Слабее. Сильнее. Больнее,
Как выстрелы в Южной Гвинее.

Лучатся без видимой цели
И держат весь мир на прицеле.

ЭТЮД

Знать не зная,
надо ли, не надо,
Мечутся остатки листопада.

Не найдя пристанища нигде,
К сонной апеллируют воде.

Никому на свете не милы,
Держатся на краешке скалы.

* * *

Когда б вы знали, из какого сора...
Анна Ахматова

Да знали б вы,
какой ценой
Стихи оплачивались мной!

Представив жизнь мою на миг,
Вы б вовсе не читали их.

Метнув их в омут головой,
Я отплатил бы им с лихвой.

ДОЛГОЖИТЕЛЬ

Что-то делал правильно,
Что-то — не всегда.
На челе испарина,
Словно в день суда.

Что-то делал грамотно,
Что-то кое-как.
К ночи падал замертво
Прямо под верстак.

Что-то делал с песнею,
Что-то — с ветерком.
Стал легендой местною,
С нею не знаком.

ЛЮБОВЬ

Восьмидесятый.
Начало июля.
Тени примяты.
В отъезде мамуля.

Где-то поклонник
Томится с букетом.

На подоконник
Дохнуло рассветом.

Нету прощенья.
Нету пощады.
В мир возвращенье
Пророчут цикады.

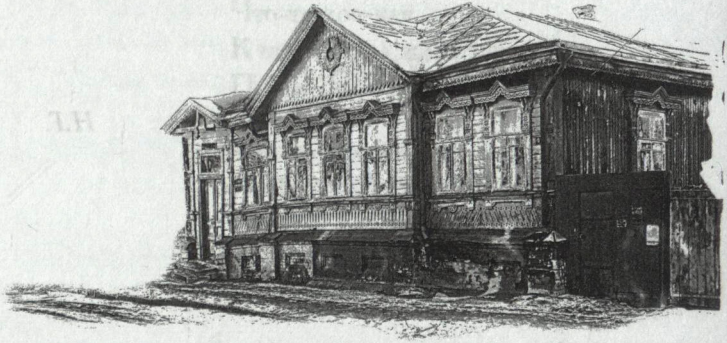
СУДЬБА

Н.Г.

Облака над ней, будто перья,
И в жару неслись, и в мороз.
Хохотушку дразнили "Лукерья",
Не влюблялись в неё всерьёз.

Упускали не раз из виду
И случайно встречали вновь.
А она хохотала: "Выйду
За любого, кто в жизни — ноль..."

За кого-то случайно вышла:
Оказался и вправду — ноль.
А по небу легко и пышно
Облака — поперёк и вдоль.



СТАРЫЙ ДВОР

Забылся в ожидании дождя,
А может, даже снега.
Потупилась порожняя бадья,
Грустит телега.

На западе наметился просвет,
А на востоке?
Меня пока ещё на свете нет —
Одни истоки.

Вот-вот он грянет — дождь,
а может, снег,
Пожалуй, к месту.
И станет низом низ
и верхом верх,
И я воскресну.

ПРАЗДНЕСТВО

Т.Н.С.

Между мною и тобой
Мечутся разрывы света.
Зал, сутулый, как забой,
Укротить не в силах это.

С места сдвинутая ночь
Навсегда пронзила память.
Остальное всё обочь
Мимо наших судеб шпарит...

ПРИЕЗД ТУРГЕНЕВА

Л.А. Балыковой

В старомодных сарафанах,
Подновлённых ветерком,
Ждут его на всех полянах
Девки, славя с юморком.

– Едет! Едет!.. Не приехал...
Значит, в следующий раз
Прибауткам и потехам
Он уделит добрый час.

А пока, застрявший где-то,
Не в столицах, так в Орле,
Он ворчит: "Пропало лето...",
Совершая defile.

* * *

Ветер, ветер, ветерок
Понагнал во двор сорок.

Десять, двадцать, двадцать три...
И снаружи, и внутри.

Скачут прямо возле ног,
Как я сам когда-то мог.

Ветер, ветер, ветерок
Распотешил мой мирок.

Распотешил, рассмешил
И к соседям поспешил.

ВИД

За полосой медового заката
Мерещатся косые паруса.
Жалея, что до них далековато,
Сутулится песчаная коса.

Кустарник завершает перебежку
Поближе к зачарованной воде.
А месяц, скрыв коварную усмешку,
Болтается в сарае на гвозде.

РАССКАЗ СУМАСШЕДШЕГО

За каждою загородкой
Сидит человек с бородкой.

Зелёным хвостом виляет,
Глазами в меня стреляет.

Зовёт подойти поближе
И ехать в Кижи и в Кижи.

За ним бродит тень барака.
Я мимо крадусь, бояка.

РАЗГОВОР С ПРОХОЖИМ

Притворился недовольным вечер,
Шевельнулась под мостом вода.
Отчего грустишь ты, человече,
И бредёшь неведомо куда?

Что несёшь в заплатанной котомке
Сгорбленной невзгодами души?
Посмотри, как предки и потомки
Весело глотают беляши.

Посмотри, какие наслажденья
Нам готовит разноцветный парк,
И не изнывай от раздраженья,
Если что-то я сказал не так.

* * *

Есть у меня друзья,
Есть у меня враги.
Иначе и нельзя,
Из дому хоть беги.

Есть у меня свой дом,
Есть у меня свой крест.
Нет у меня притом
Прав к перемене мест.

Есть у меня страна,
Есть у меня земля.
Какого еще рожна
Нужно мне счастья для?

* * *

Я славно жил,
Я бурно рос.
Я гимн сложил
Про лыжный кросс.

Летели дни,
Неслись года.
Сошла с лыжни
Моя звезда.

Болит ступня
Который год.
Не для меня
Коньковый ход.

* * *

Пора осенних кроссов
Опять у нас гостит.
Опять листва с откосов
За нами вслед летит.

Сверкают “Старт” и “Финиш”,
Мелькают номера.
Вот-вот ты гору сдвинешь
Вершка на полтора.

ПЕЙЗАЖ

Плюгавый лесок,
Сохранивший названье Горелый.
За лесом басок,
Там пасётся телёнок несмелый.

Извилистый путь
Неизвестно куда и откуда.
Помедлив чуть-чуть,
Впереди возникает запруда.

ВОСПОМИНАНИЕ О ДОМЕ

Здесь жила когда-то тётя Шура
С довоенной кладкою волос.
Дом снесён без гама и без шума,
Просто предназначен был под снос.

Здесь порой подолгу мы гостили,
Постигая незнакомый быт.
В старой многокомнатной квартире
Носик был у чайника отбит.

Слоники теснились над диваном,
Вился пар над кухонной плитой.
Тётя Шура, насладясь романом,
Вздрагивала: "Что, мой золотой?.."

Временами заливалась звонко,
Усомнясь, что дом пойдёт на слом.
С той поры осталась лишь колонка
Как напоминанье о былом.

Стали навсегда "культурным слоем"
Каменные плиты мостовой.
А машины непрерывным строем
Тишине мешают гробовой.

Тенью золотого абажура
Иногда всплывёт под шум колёс:
Здесь жила когда-то тётя Шура
С довоенной кладкою волос.

* * *

Жизнь прошла, промелькала,
Как закат за леском,
И с повадкой шакала
Отступает ползком.

По вискам, будто дятлы,
Иглы красные бьют.
Как сапожник без дратвы,
Я кляну свой уют.

Завтра выкрашу ставню
И бочком ускользну.
Ничего не оставлю,
Ничего не возьму.

“КУЛИБИН”

Изобретал велосипед
В сарае под дырявой крышей.
Не одержав больших побед,
Запил на месяц с дядей Мишей.

С большим трудом пришёл в себя.
Опять исчез во тьме сарая.
И вот несётся вдаль, трубя
И гордо местность озирая.

Навстречу семенит, пыля,
Мальчишек радостная стая.
А следом мчит пророк Илья,
Свой драндулет предпочитая.

МЫ

Пили и пели,
Пели и пили.
Следом капели
Нещадно лупили.

Пели и пили,
Как в омут ныряли.

Не накопили,
Не потеряли.

...Ахи и охи
В чаду поликлиник.
— Эй, выпивохи,
Который — Ботвинник?..

* * *

Е.А.Ш.

Всё уже круг
Друзей, подруг,
Всё шире пустота.
Как будто севером стал юг
И совесть не чиста.

Всё те же мост
И тротуар,
Всё те же облака.
И всё, что в жизни потерял,
Глядит исподтишка.

Но оглянуться нету сил,
И взгляд уже не тот.
Как будто дождь заморосил
Или метель метёт.

НОЧЬ

Памяти Юрия Кузнецова

Лают
цепные
псы.
В топках
гудит
огонь.
Месяцы, дни, часы
Корчатся от погонь.

Лупит
по окнам
град,
Переходя в метель.
Жизнь повторив стократ,
Не избежишь
потерь.

Новый
ползёт
рассвет.

Новый
грядёт
закат.
Умер большой Поэт.
Новый Поэт зачат.

КАКОЙ Я ЕСТЬ

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Чёрные факелы,
Пропасть костра.
Череп луны на пороге.
Отрок,
Доживший с трудом до утра
И растворившийся в смоге.

ВОЗРАСТНОЕ

Вознесённый на гребень волны,
На котором все люди равны —

Близнецы, подлецы, мудрецы,
Ловко скрывшие в воду концы, —

Затерялся навек среди них,
Как отказ получивший жених,

И томится на гребне волны
В своре тех, что помочь не вольны.

СЛУЖИТЕЛЬ

Дом, размерами как храм,
У подножья храма.
Верует ли в Бога сам,
Знала только мама.

Отпущением грехов
Тяготясь не очень,
На невест и женихов
Смотрит словно отчим.

Панихиду отслужа,
Вовсе не от скуки
В амбразуре гаража
Производит стуки.

* * *

Я не взял бы себя в разведку
И не "лёг бы с собой на дно".
Даже вилку вставлять в розетку
Мне умения не дано.

Я не вынес бы с поля боя
Умирающего себя
И живу, словно тень изгоя,
На последние два рубля.

ДОЖДИК

Ласково похлопал по плечу,
Чуть запачкал кончики штиблет
И листвы невинную парчу
Окропил сияньем детских лет.

Постоял в сторонке не дыша,
К новой встрече с детством не готов,
И подался в пойму Севаша,
Дорожа сочувствием кустов.

* * *

Полюбил я ближнего,
Полюбил я дальнего.
Тут же солнце брызнуло,
По мозгам ударило.

Полюбил я каждого
Встречно-поперечного.
Тут же было сказано:
— Делать тебе нечего!..

ЛОТО

Стол, за которым Россия играла в лото,
Будничным полднем был выброшен в кузов авто
И отвезён вверх ногами в гигантский музей нечистот,
Так и не зная, он тот или вовсе не тот.
Стол, за которым Россия играла в лото,
Больше потом, к сожаленью, не вспомнил никто.
Но не разверзлась видавшая виды земля,
Строем гусиным не вышли, проклятую участь хуля.
Дама, нашедшая в старых вещах "золотой";
Член уличкома (теперь бы сказали — "крутой");
Карлица, ростом не выше макушки стола;
Два жениха (как теперь бы сказали — "хобла");
Бывший портняжка, а нынче почтенный седой инвалид;
Несколько вдов, сохранивших вполне презентабельный
вид;
Так и не вызванный в суд худосочный юнец
И — наконец, наконец, наконец, наконец —
Я, нарушитель традиций и правил игры,
Тоже не раз посещавший иные миры,
Правда, во сне или в строчках невнятных стихов...
Стол ты наш, стол! Мы не выбрались из лопухов
И не пошли крестным ходом
спасать наш барачный уклад,
Словно попав по привычке "кричащему" числа не в лад;
Словно смекнув, что отыщется лет через сто
Стол, за которым Россия играет в лото.

Между двух любимых женщин,
Каждой — Бог судья,
Мечется в угаре вещем,
Мир с ума сводя.

Сквозь берёзовые рощи,
Ели и кусты
Волокёт живые мощи
В день по три версты.

Стынет в небе свет осенний,
Различим едва.
От грехов и потрясений
Кругом голова.

Скачут подлые сороки
Поперёк пути.
Оправдательные строки
Вышли "не ахти"...

* * *

Небожитель во время оно,
Не летаю во сне давно.
Мне хватает осьмушки клёна,
Заглянувшего к нам в окно.

Мне хватает обмылка рощи,
Расхищаемой на дрова.
Белый дождь по стеклу полощет,
Значит, местность ещё жива.

И не знаю я места, где бы
Не остались мои следы.
Мне хватает горбушки хлеба
И баклажки живой воды.

РОДИНА

Старуха с кривою клюкою
Застыла над сонной Окою.

По пояс в репьях и колючках,
Вздыхает о внуках и внучках.

Заката прощальные звуки
Не слышат беспечные внуки.

ТРОПА

Тропа моя льётся и льётся,
Маня за собой деревца.
Случайно вильнули болотца,
Очухались возле крыльца.

Смеясь, одолела пригорок,
Отметилась в пойме реки,
Как будто нам только под сорок
И поступи наши легки.

Слилась на мгновение с далью,
Пунктиром пройдя через брод.
А я вместе с нею гадаю,
Куда нас судьба приведёт.

* * *

Скромные русские дали —
Слякоть, метели, туман, —
Мы не однажды предали
Ваш подневольный талан.

Нету ни гор, ни предгорий,
Лишь безымянный овраг.
Тянется к свету цикорий,
В лунных витая мирах.

* * *

Снова появились
лебеди на Орлике;
Жизнь, как ни грустите,
продолжает бег.
На её весеннем
непочатом облике
Мы ещё оставим
вереницы вех.
Молодые лебеди
проходят адаптацию,
Держатся в сторонке
от мирских сует.
Да и людям надо бы
закончить конфронтацию,
Чтобы снова лебеди
не сошли на нет.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Последняя слушательница стихов,
В чёрных очёчках, бессменной беретке,
Меня пронзает до потрохов,
Словно стоящего в детстве на табуретке.

Читаю, читаю для неё одной,
Думая, куда же подевались другие,
И съёживаюсь, словно нож складной,
От непозволительной ностальгии.

Последняя слушательница стихов
Зал покидает медленно, но верно.
Может быть, этот случай и чепухов,
Но на лбу у меня вздувается вена.

В ПУТИ

Вверх — по сухой тропинке,
Вниз — по сырой дорожке.
Ждут впереди Татинки,
Спящие понарошке.

Слева пасётся стадо,
Справа — сельхозработы.
Слишком спешить не надо,
Сбудешься всё равно ты.

Тучи ползут кругами,
Не вызывая молний.
Скроешься за стогами —
Станет вокруг привольней.

ГРЕБЕЦ

Я тружусь из последних
Иссякающих сил.
Я — бездумный посредник
Между этим и сим.

Сотрясаются зори
Ледяною волной.
Все враги мои в сборе,
Главный враг — загребной!

Скрип оглохших уключин
Мне почти не знаком.
А волна — ещё круче,
И вот-вот — кувырком...

ПОДРУГА

Она струилась, как парабола,
А может, даже и гипербола.
Легко сердца у нас корябала
И ничего взамен не требовала.

Теперь она — мадам степенная,
Практически недостижимая.
Её былые "преступления"
Пересекла прямая жирная.

СТАРАЯ ПЕСНЯ

Слышишь, звучит с неизбывною силою,
Двери и стены проходит насквозь.
Предполагаю, что это про милую,
Жизнь повернувшую вкривь и вкось.

Предполагаю, что это про краткую
Встречу в каком-нибудь диком саду,
И подпеваю той песне украдкою,
Словно домой возвращаюсь в бреду.

РАССТАВАНИЕ

Л.А.

...А потом она не пришла.

И шагал я, как Дед Мороз,
От угла зимы до угла —
За вопросом топтал вопрос.

И скулил подо мною снег,
А на окнах цвели сады.
И замёрз я тогда, как негр,
Одиночества посреди.

...А потом я её нашёл
В измеренье уже другом.
И сказал я ей:
— Данке шён! —
И застыл навек за углом.

ИЗ НАШЕЙ СТАРИНЫ

Орловская пристань.
Семнадцатый век.
Весь берег расхристан:
Где низ, а где верх?

За барки и струги
Стекает туман.
Проносятся слуги,
Толкая крестьян.

Плывут над Окою
Церквей купола.
И смотрит с тоскою
Развёрстая мгла.

* * *

Живу в постоянном напряге,
Иначе и жить не могу.
История пишет зигзаги,
Пасётся туман на лугу.

Обрывки заморского ветра
Доносят вселенскую чушь.
Как будто не здесь я, а где-то
Застрял среди вымерших душ.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЮНОСТИ

Издали глухонемые —
Только мимика и жест, —
На углу торчим не мы ли,
Покорители невест?

Голосов совсем не слышно,
Суетой поглощены.
А невестам — так уж вышло! —
Мы нисколько не нужны.

Совершают развороты,
Мимо нас вторично прут.
Запускаем вслед остроты,
Но они напрасный труд.

И опять руками машем,
Будто впрямь сейчас взлетим,
Подчиняясь левым маршам
И пальбе кинокартин.

ПО ПОСЛОВИЦЕ

Баба упала с воза —
Легче кобыле стало.
У бабы такая поза,
Словно она летала.

Баба упала с воза,
С воза упала баба!
Может, она — стервоза
И намахнулась слабо.

Может, она святая,
Может, и впрямь летала.
А может, её катая,
Кобыла ворон считала.

В общем, как ни крутите, —
С воза упала баба.
След от паденья в жите
Напоминает краба.

ВЕЧЕР НА РЕЙДЕ

Вечереет,
Гаснет шум.
Ветер реет
Выше шхун.

Чаек клики
Кое-где
Морщат блики
На воде.

Мысли, думы
Взапуски
Скачут в трюмы
От тоски.

ВЫХОДНОЙ

За весь день — ни солнца, ни полсолнца,
Мчатся тучи рваной чередой.
Из квартиры, будто из посольства,
Смотрит небожитель молодой.

Всюду только брызги и фонтаны
И знакомых зданий миражи.

Небожитель смотрит на каштаны,
Принимая их за муляжи.

К вечеру на небе — ни соринки,
Всё на месте: солнце и луна.
За рекой в воздушной пелеринке
Дремлет сопредельная страна.

НА ЗАКАТЕ

Вхожу в золочёную полость заката:
Ока, словно Лета, светла.
Душа, будто в чём-то опять виновата,
Покорно у ног прилегла.

От прежних событий — ни слуху ни духу,
Предчувствия новых остры.
И нету конца тополиному пуху
Недели уже полторы.

Скользят по воде осторожные блики,
Наметился контур луны.
И звёзды, как прожитой жизни улики,
Вот-вот появиться должны.

ПОЗДНЕЕ ПРИЗНАНИЕ

Влюблённостей было много,
Любви, увы, ни одной.
Жизни тропа полого
Спускается в мир иной.

ЭКСКУРСИЯ

Сабуровская крепость,
Бурьянная страна,
Не крепость, а нелепость
И всё-таки сильна.

"На сотни вёрст Россия"
В свинцовой дымке лет.
Красива — некрасива,
Другой пока что нет.

Промчались самолёты.
Качнулись зеленя.
Торчим, как донкихоты,
Одежды зеленя.

* * *

Мотылёк распластался над миром,
Одновременно мал и велик.
Над Москвой, над Орлом, над Каиром
Полыхает, как солнечный блик.

Где-то есть мотыльки и другие,
В каждом свой неразгаданный мир.
Мотылёк ткнулся в дали тугие
И, вздохнув, превратился в сапфир.

* * *

Обманутый зверь не обидится. Только
К тебе никогда не приткнётся опять.
И будет других восхищать его стойка,
И будет за них он ночами не спать.

Обманутый зверь не обидится. Значит,
Ты можешь спокойно трудиться и петь,
И только вдали, словно сварочный зайчик,
Сверкнёт твоя совесть, не в силах терпеть.

ОСЕНЬ

Пора надежд, пора сомнений,
Неповторимая пора,
Пора, когда огни селений
Не остывают до утра.

Пора признаний и отказов,
Пора спасительных обид,
Когда сильнее, чем от вязов,
В глазах от нежности рябит.

В ПЛОХОМ НАСТРОЕНИИ

Псу под хвост — мои стихи,
Псу под хвост — мои поэмы.
Я Толстой, но без сохи;
Я Рубцов, но без богемы.

Псу под хвост — мой "Божий дар"
И знакомых умиленья.
Я родиться опоздал
На четыре поколенья.

Псу под хвост — мой "плотный слог",
Ритмов жёсткие колодки.
Я всего лишь пустобрёх,
Правда, без лужёной глотки.

* * *

Жизни вехи расставлены правильно —
Ни шажка, ни полшага назад:
Впереди небосвода испарина,
Позади тени предков сквозят.

Жизни вехи расставлены грамотно —
Ни шажка, ни полшага вперёд:
Миг — и место другим уже занято,
Выдающим себя за народ.

ПРЕДОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

Ботва в огороде примята,
Открыт всем ветрам огород.
Уже заготовлена мята —
Лекарство от мелких невзгод.

Вкусны перезрелые сливы,
Антоновка тоже тверда.
А ветры гудят что есть силы
И рвут на груди провода.

ОБЫКНОВЕННЫЙ

Посмотрел на небо,
Посмотрел назад —
Осознал мгновенно
С вечностью разлад.

Посмотрел налево —
Люди-муравьи
Тянут неумело
Дерево Любви.

БЕДА

Памяти Гали

Я сам напророчил большую беду,
Когда затесался в поэты.
Теперь вот один по дороге бреду
Вдоль опустошённой планеты.

Ни слева, ни справа нету тебя,
Луковое моё горе,
И я буду рад, если через три дня
Закатится сердце моё нагое.

ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Часами, днями, месяцами
Глубокомысленно молчал,
Мол, выкарабкивайтесь сами
Из-под влиянья книжных чар.

Потом, придвинувшись поближе,
Читал "последний приговор".
А мы спешили "смазать лыжи",
Пока он дальше не попёр.

НОЧНОЕ СВИДАНИЕ

Над нами степенные вязы
Плывут неизвестно куда.
Уж слишком они долговязы,
А ты чересчур молода!

Под мудрыми вязами вечно
Идти бы с тобой и идти,
Забыв, что грачиное вече
В верхах пробудилось почти.

Неспешно смыкаются кроны,
Суля нам с тобою века.
И мы — две бездомных персоны —
Киваем друг другу: — Пока!..

СЛАВКА

"От тела матери — тепло,
От рук отца — бездомный холод..."
Алексей Прасолов

Толком не знал ни тепла материнского,
Ни зуботычин отца.
Бабушка следом по комнатам рыскала,
Отогревала мальца.

Вместо ботинок — бахилы рабочие,
Вместо портфеля — сумарь.
Школьной дорогой служили обочины,
Солнцем — карманный фонарь.

Шёл и подпрыгивал, шёл и насвистывал
В кучке таких же мальцов,
Словно учитель за дверь его выставил
В мир без начал и концов.

ЯНВАРСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Скрипят недоступные ели,
Томясь в паровозном дыму.
Снега постепенно просели,
А выпали — месяц тому.

Как водится, рельсы и шпалы
Сливаются в точку одну.
За ними сплошные провалы
Зияют, куда ни взгляну.

Двойной огонёк полустанка
Мерещится невдалеке
И манит меня, перестарка,
Домой к недожатой строке.

ОБЛАКО

Торкалось в сытые двери,
Торкалось в сонные окна.
Чёрные птицы галдели,
Листьев шарахалась охра.

Тает вдали без обиды,
Видно, решив:
— Так и надо...
Только остались флюиды
Там, где порою прохлада.

* * *

Не пойму, куда, зачем, откуда
Жизнь моя невнятная течёт.
Вниз ли, вверх ли тянет амплитуда,
Взятая у Бога под отчёт.

Волоку сходящиеся в точку
Габариты тлеющей души
И крадусь по утлому мосточку,
Словно тень лесковского Левши.

СВИДАНИЕ

В. Ерёмин

ВЕСЕННЕЕ

На полусогнутых лапах
Город блуждает вдали...
Кто там — о мамах и папах
И Сальвадоре Дали?

Лучше сейчас помолчите,
Не выходите на связь.
Нудный наш самоучитель —
Только словесная вязь.

Слушайте, слушайте соки
Трудно зачатой весны!
Кто там — о докторе Споке?
Кто там?.. Какие слоны?..

ПРИСТАНЬ

Наташе

Звучат разговоры о лете,
Песок под ногами хрустит.
А мы здесь случайны, как дети,
Которым за это влетит.

Вдоль берега движется катер,
Сейчас кто-то первым сойдёт.
Наверно, мой старый приятель,
Ценитель коротких свобод.

Пасутся без привязи блики,
Вода для купанья вредна.
А с горки спускаются Брики,
Не вспомню никак имена.

КРУГ

Мчатся облака во весь дух,
Чересчур от нас далеки.
Слушай, может, сделаем круг,
Повторим изгибы реки?

Кое-где пробилась трава;
У сороки острый глазок.
Мы с тобой знакомы едва,
Можно поцелую разок?

Нам бы плыть и плыть по реке,
Оставляя в прошлом закат.
Огонёк взбрыкнул вдалеке,
Следом — огонька дубликат.

АНОМАЛИЯ

Стыдно ворчать при всех,
Но в первый раз — ворчу:
Чуть ли не в мае снег
Хлопает по плечу.

Радость — для птичьих свор,
Грусть — для цветов в горсти.
А головной убор
Мне уже не спасти.

Пересекаю снег
И оставляю след.
Льются потоки серьг
И с тополей, и с верб.

СТАРЫЙ АКТЁР

П.В.

“Ни эта, ни эта, ни эта
Меня не полюбит уже…”
А что остаётся? Диета
И жалкая роль в “Грабеже”.

А что остаётся? Порожек…
Гримёрная… Третий звонок…
И всё же, и всё же, и всё же
Давать рановато зарок.

О ПОЭЗИИ

Н.В.

Ох уж эти мне рифмы и ритмы!
Днём и ночью спасения нет!
Словно после проигранной битвы
По частям водворён в кабинет.

Ох уж эти мне "ахи" и "охи"
Героинь зарифмованных драм.
Ничего ведь не смыслят дурёхи,
За которых полцарства отдам.

ФИНАЛ

Скрипач, как подбитая птица,
Потерянно водит крылом.
Опять ему ночью не спится,
Как сам говорит, "поделом".

В предчувствии вычурных звуков
Застыл замороченный зал.
Скрипач выдал несколько "глюков"
И с прошлым навек завязал.

* * *

Как старые актрисы,
Чья жизнь ни там, ни тут,
Апрельские нарциссы
Замедленно цветут.

Цветут, не причитая
По доле "роковой"
И грусть людей питая
Печалью горловой.

Вокруг трава густеет,
Не глядя на цветы.

Без жалоб и истерик
Молчат до хрипоты.

ВЕСНА

Согревая старость,
Восхищая юность,
Солнце замечталось,
Завело к ручью нас.

Торкается в ветви
Тополей и клёнов,
Озираясь, нет ли
За спиной циклонов.

ПРОГУЛКА

Н.

Колкий месяц голову пригнул
В глубине небесного экрана.
Я к тебе нечаянно прильнул,
Словно ты сошла с катамарана.

На сухое место вывожу,
Укротить пытаясь биотоки.
Бегуны из секции "ушу"
Мчат сквозь нас,
болтая о Востоке.

ВЕСЕННЯЯ ЗАРИСОВКА

Атрибуты мистики,
Засветились листики.

От воды, от снега ли
"Зайчики" забегали.

Гром играет бочками,
Дело — за грибочками!..

ГОНЧАРНЫЙ КРУГ

Практически стоит на месте,
А мир вращается вокруг.
Поскольку Мастер слеп и глух,
Вы под руку ему не лезьте.

Неубедительна болванка,
Непредсказуем результат.
В окошко смотрит Якиманка,
Глаза от зависти блестят.

ОДУВАНЧИК

На волосок от смерти,
Возле шоссе возник.
Под ноги ловко светит,
Сам себе проводник.

Встречных гуляк дурачит
Тем, что не будет сед.
Даже после подначек
Не выключает свет.

УРОК ФИЗКУЛЬТУРЫ

И. Т.

Надеваем казённые лыжи;
Я тебе помогаю, ты — мне.
Ты склоняешься ниже и ниже,
Я застыл в летаргическом сне.

Все ребята давно укатили,
Только спины мелькают вдали.
Мы с тобой по ангине схватили,
А друг другу помочь не смогли.

НАШЕ УТРО

Ты жива.
И я, наверно, жив.

Тишина
Блуждает между ив.

Ты встаёшь.
А я ещё не встал.

Всходит рожь
На зыбкий пьедестал.

Ты одна.
А может, не одна.

Пьёт до дна
За нас с тобой весна.

ЗАКЛИНАНИЕ

Тебя бы —
В карете,
Ну да! — золотой,
Сквозь зарослей сети
И крики
"Постой!".

Тебя бы
На белом
Надменном коне!
Тебя бы —
Пробелом
В тебе
И во мне!..

* * *

Жизнь подарила мне тебя.
До сентября?
До октября?

Жизнь подарила пять минут —
Вот-вот
Всю жизнь
Перевернут.

Потом
Объявит карантин,
Напялив
Пыльный
Палантин.

* * *

Какое-то наваждение —
Увидел тебя в другой.
Другая сдаёт вожденье,
Другая звонит другой.

Другая меня не видит —
Обиделась за тебя.
Сместился какой-то винтик,
От скуки с ума сойдя.

ДОМ

В этом доме не встают в шесть,
В этом доме по углам — шерсть.
В этом доме не встают в семь,
В этом доме хорошо всем.

По трубе сосед не стучит,
На кота щенок не ворчит.
И никто не знает о том,
Где на свете есть этот дом.

УТРЕННЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Мир повернулся на оси,
Чего
никто
и не заметил.
А ты его переспроси,
Куда он дел
вчерашний ветер.

ПАРУСНАЯ РЕГАТА

Регата,
От ветра брюхата,

Вот-вот
Совершит разворот.
И будет
Закатом распята.

Недаром
толпится
народ.

ЭПИЗОД НА ОСТАНОВКЕ

Не шелохнутся
В едином наклоне
Люди, дома, облака —
Важный автобус
Плывёт, как полковник,
Выпятив грудь и бока...

НАГРАЖДЕНИЕ

Ринг.
Выдача призов.
Сдвиг
Гордости
В позор.

ИЗГОИ

Коптятся на ветке
Две юных креветки...

А как занесло их сюда?

Одна получала плохие отметки,
Второй ускакал от суда.

ЗРИТЕЛИ

"Но я другому отдана..."

Эти слева,
А эти справа
Осаждают дверной проём.
Эта замуж за генерала
Выйдет,
ловко взгрустнув
при нём.

ПЕТУШОК

Его учили,
Как скворца:
— Пиши про маму,

Про отца...
— Рифмуй строку!..
— Рифмуй строку!..

А он
Болтался на току
И распевал:
— Ку-ка-ре-ку!..

ОПРАВДАНИЕ

Конечно же, надо
Прибить меня,
гада.
Потом
Меня надо
простить,

Поскольку
законна
весны канонада

И некому
город
мостить.

* * *

Это не касается
Никого:
Села мне красавица
На крыло.

Обстановка — та ещё,
Жми, пилот!
Мечутся провалища
Взад-вперёд.

Проявить бы мужество
И — в петлю.
Да головка кружится,
Будто сплю.

РАЗМЫШЛЯЯ О ПУШКИНЕ

Была ли у Пушкина няня?
Весьма вероятно — была.
Старушка звала его "Саня",
Зимою на печку брала.

Лечила от детских болезней,
Учила читать по складам.

Причём оказалась полезней
Различных мосье и мадам.

Потом горевала в светлице,
Случайных наездов ждала.
А "Саня" скакал по столице,
Без спросу удрав из села.

КУКЛА

Ночью, когда ни звука
Людям уже не слышно,
Бродит по скверу кукла,
Розовая, как вишня.

Лавочек нет в помине,
Некуда притулиться.
Купленная в Берлине,
Кукла на холод злится.

Нервно кусает ногти:
— Даже они озябли...
Следом, в домашней кофте, —
Тень обрусевшей Барби.

ГОСТЬЯ

"... Ты посетила меня случайно —
ты полетела к молодым поэтам".
И.С. Тургенев

Я решил в кабинет удалиться;
Правда, дверь до конца
не прикрыл, —
По квартире летает девица
При посредстве капроновых
крыл.

На линолеум туфли роняет,
Задевает осколки зеркал.
Изучая семейный орнамент,
Зацепила меня за рукав.

Присмирели запасы съестные;
Стало тихо в проёме двора.
Поглядев на часы именные,
Заявила, что замуж пора.

Заметалась по лестничной клетке,
Ненадолго вернулась опять...
Втихаря доедаю котлетки,
Похудев килограммов на пять.

ИЗ ЖИЗНИ ГРЫЗУНОВ

Разбуженные Гофманом,
Раскрученные Грином,
С неимоверным грохотом
Идут победным клином.

Передний хмырь — при галстуке,
При фраках — остальные.
Идут смотреть "ужастики"
Под стулья приставные.

Насмотрятся, натешатся
И — с визгом — восвояси.
Так вот откуда бешенство
В засушливом Канзасе!

ТРАССА

Осень.
Жалости не просит
Растаможенная даль.
Городка разбойный посвист
Нарушает пастораль.

Не справляется нисколько
С бренной миссией своей…
Юной церковки фасолька
Всех румяней и белей.

ПОДНАРКОЗНЫЙ

— Который час?..
— Какое время года?..
Томится Чарльз
У гробового входа.

— Который век?..
— Какие катаклизмы?..
В кармане чек
На проведенье тризны.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

На воду горячую дую,
На воду холодную дую.
Жену бы тебе молодую,
Потомственному обалдую!

Чего бы ещё бы добиться,
Пока за окном не темнеет?
Вода ледяная дымится,
Горячая —
леденеет.

НОЧНОЙ ВИЗИТ

Прошёл наконец високосный год,
Но каждую ночь всё равно
Ходит по дому голодный кот,
Которого нет давно.

Вслед за котом не ходит никто,
Некому следом ходить.
Кот-крококот ещё вёсен сто
С ума меня будет сводить.

Нужно поспать,
нужно прервать
Наглый визит кота.
Нужно себе научиться врать,
Что
квартира
пуста.

МОНОЛОГ НЕОАВАНГАРДИСТА

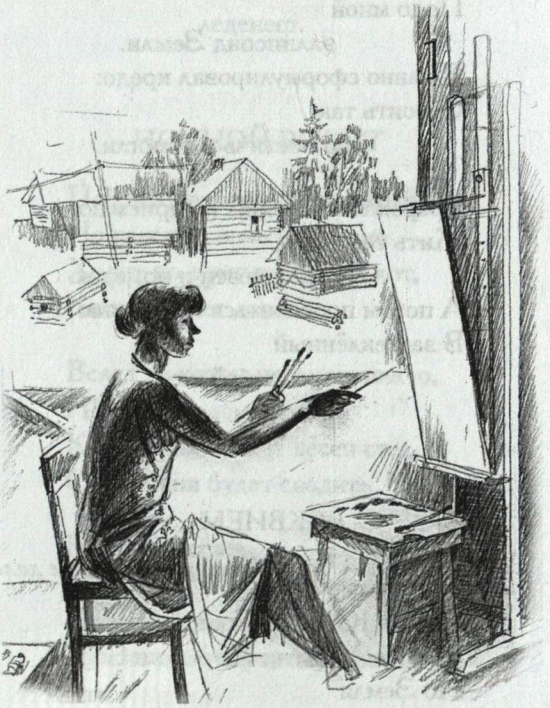
“Надо мною
парабола неба.
Подо мной
эллипсоид Земли.
Я давно сформулировал кредо:
Строить так,
чтоб постичь не смогли.

Возражений ничьих не приемлю —
Жить так жить,
как певец в номерах.
А потом провалиться под землю
В застеклённый
тобой же
овраг!”

РЕКВИЕМ

“Иных уж нет, а те далече...”

Нет ни Юры, ни Гали, ни Бори,
Нет ни Лёни, ни Жоры, ни Саши.
Но Земля
не застыла от боли,
Только сделалась
чуточку
старше.



ПРОСЬБА ХУДОЖНИКА

Зритель моих пейзажей,
Произведённых сажей —
Тушью и акварелью,
Вздохам твоим не верю!

Ты подойди поближе —
Линзы как пассатижи —
И не спеши на выход,
Милый мой Зорге Рихард!

МОНОЛОГ ВЫЗДОРАВЛИВАЮЩЕГО

Подошёл к подлеску рыжему,
Окунулся в холодок:
“Всем назло возьму и выживу,
Протяну ещё годок.

Молодая птичка прыгает.
Ей пока не до меня.
Скоро шейка её выгорит,
И мы будем с ней родня.

За подлеском лес топорщится,
Я давно там не бывал.
Птичка — юная притворщица —
Рядом сделала привал”.

КОЛЛАПС

Холод пронзил молодые леса,
Впалыми сделались воды.
Через каких-нибудь четверть часа
Первой не станет природы.

Только вторая — мудра и строга,
Как мы того и хотели.
А между ними — прослойкой —
пурга,
Словно покойник в постели.

ПЕЙЗАЖ-РАЗДУМЬЕ

Сразу за лесом — степь,
Чуть в стороне — лесок.
Сразу за Жизнью Смерть
Давит в седой висок.

Сразу за Смертью — Даль,
А для кого-то — Близь.

Этот "кто-то" не я ль,
Как на Судьбу ни злись.

НА СВИДАНИИ

С.Н.

Всего одна минута,
И ту бросает в жар.
Тропинка перегнута,
Кустарник хвост поджал.

В тактичном отдаленье
Завис речной трамвай.
Зажмурься на мгновенье
И глаз не открывай.

БАБОЧКА

В косом пике вошла в траву
И вновь взлетела.
(Дивясь на наше рандеву,
Трава вспотела.)

Перекроила мой маршрут —
Для пользы дела.
Что не раскрыт наш парашют,
Не разглядела.

КОШКИ

Что мы знаем о кошках?
То, что жизнь их проста?
Что зачаты в картошках
От кривого кота?

Что родятся слепыми
И — готовы на бунт —
Прилегли на стропиле
И по душам скребут.

УТРЕННЯЯ ПЕРЦЕПЦИЯ

Мир, как в детстве, двоится,
Часть внутри, часть вовне.
Занавеска дымится,
Подчиняясь весне.

Тучку в ладном камзоле
Обойдя по краям,
Важно шествуют зори
В гости к новым друзьям.

ПЕЙЗАЖ С МОСТОМ

Скрипит конструкция моста,
Как брошенная клеть:
— Желаний общие места
Вам не преодолеть...

Расшифровав не без труда
Моста прогноз худой,
Трусит вдоль берега звезда
За ключевой водой.

ПАРА

Иногда
Тет-а-тет,
Иногда —
Визави
Пишут автопортрет,
Всю лазурь
Извели.

РЫБАК

Овдовел,
В небесах рыбача:
Неудача...
За ней —
Удача?..

Бредит бреднем.
А на крючок
Присоседился
Светлячок.

ПОЭЗИЯ

Название...
Эпиграф...
Эпилог...

Спасибо тем,
Кто между строк
Прилёг.

ДАЧНЫЙ ПЕЙЗАЖ

Н.

В огороде тихо-тихо,
Властвует жара.
Молодая облепиха
Вышла из шатра.

Огляделась. Ищет пару,
Иначе — пролёт.
По всему земному шару
В полный рост плывёт.

Перелёт не бесконечен —
Слишком мир хитёр.
Опускается под вечер
В ледяной шатёр.

ПЛЯЖНЫЙ ДИАЛОГ

— Я найду тебя в аду
— И в раю найду...

— Что ты мелешь ерунду,
How do You do?!

— Я найду тебя в тоске,
В радости найду...

...След прибоя на песке.
How do You do!..

ПОРЯДОЧНОСТЬ

Ты кричишь:
— Человек за бортом!..

Чтобы не было стыдно
потом.

Порываешься людям помочь.
Но тебя
гонят с берега
прочь.

ПОЛДЕНЬ

Гляжу на мир во все глаза
И ничего не вижу.

Почудилось, что стрекоза
Струится по Парижу.

Прошелестела, как фреза.
Шепнула: "Ненавижу!.."

Гляжу на мир во все глаза
И ничего не вижу.

ЛЕТНИЙ ПЕЙЗАЖ

Полдня пятнистая книга
Ветром читается вслух:
Изредка — музыка Грига,
Изредка — скошенный луг.

Изредка — лиственный шорох.
Изредка — всплески волны.
Изредка — мысли о школах,
Тех, что для ветра вредны...

МИХАИЛ

"В сырую ночь
ты из дому ушла..."
Александр Блок

Глотает кипящий кофе:
— Иначе бы жить не смог!..
Проспав своей милой профиль,
Ослеп, осип и оглох.

Собрав последние силы,
Выходит в озябший сквер,
Где ждёт его профиль милой
В оправе небесных сфер.

ОДИНОЧЕСТВО

Памяти Ю.К.

Забредшая в гости бутылка
Забыла,
что ночь за окном.
В дверях залегли два ботинка,
Не в силах
бежать
за вином.

БУНИНСКАЯ СТАРИНА

Навсегда ушёл помещик
Следом за женой.
Помолясь, забились вещи
В сумрак ледяной.

На селе утихли пляски,
Будто снова пост.
Молодой барчук с коляски —
Кувырком под мост.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Сидит веками взаперти,
Как я, к примеру:
В какую сторону пойти,
В какую веру?

Какие горы сокрушить,
Какие доты,
Достойно чтобы завершить
С тобою счёты?

ВЕТРЕНО

Сад наш качнулся,
распался,
разъялся.

Ладно,
сейчас соберу,

Как собирают
кукушкины яйца
В многоэтажном бору.

ОФОРТ

Бредёт
Дедок
По городку.

Ему б чайку,
Ему б медку.

Ему б ещё один годок.

Но лезет под ноги
Ледок.

ПОЛЯНА

Над кустами — комета,
Над костром — НЛО.
И впервые за лето
На душе отлегло.

В список несоответствий
Навсегда внесена,
На небесном насесте
Притулилась Луна.

ЭПИЗОД НА ВОДЕ

Осуждать нас не вправе,
Затаилась жара.
Мы себя исчерпали,
Как эпоха Петра.

Оступается лодка,
Вянет лилий букет.
Остаётся неловко
Соблюдать этикет.

Было сказано много;
Есть что вспомнить потом.

Обняла демагога
И метнула в затон.

АВГУСТОВСКОЕ

Прошит сусальным блеском
Случайный мой приют.
Прислуживая лескам,
Лимонницы снуют.

Весь мир сосредоточен
На дальнем берегу.
И сам я, между прочим,
Слетать туда могу.

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

Скачет осень по полям,
Всё ещё зелёным:
— Кто не верит тополям?
— Кто не верит клёнам?

Упустила ветерок
Возле нашей школы
И ввалилась на урок,
Обрывая шторы.

ЗАПОВЕДЬ

Пусть доконала вас жара,
Замучила прополка,
Не убивайте комара,
Не убивайте волка.

Не убивайте никого!
Не верьте пересудам!
Купите жамок полкило,
И посидим над прудом.

ДОЛЯ

— Привет!
— Привет!

— Пока!
— Пока!

И целый век —
Без мужика.

ПЕСЕНКА

Н.

Ты помнишь,
как в "Трактире" том
Виляла
музыка
хвостом?

Ты помнишь,
как в "Трактире" том
Пилат
любезничал
с Христом?

Ты помнишь,
как в "Трактире" том
Я слыл
булгаковским
котом?..

ВОКЗАЛ

"Вокзал, несгораемый ящик..."
Б.Л. Пастернак

Пустой,
Ночной,
Рисковый?
Вот этот точно —
Мой,
Под звёздною подковой
Летящий по прямой.

Не признающий дыма
И огненной воды,
Трубит непримиримо,
А руки холодны.

БОРИС ПАСТЕРНАК

Наметелил за каждой строкою
Полустанков, светилен, потерь.
И с тех пор не даёт им покою,
Знать не зная, что делать теперь.

И дыханию, и придыханью
Дал надежду привиться к весне
И оставил за смертною гранью,
Уловимой лишь только во сне.

ПРИЗНАНИЕ

Н.

Каплей,
слетевшей с весла,
Ты мою душу прожгла.
Ты мою душу прожгла,
Ту,
что ещё не жила.

ВАСИЛИЙ

Кота, и того отобрали,
В субботу в деревню свезли.
— Отец, и тебе не пора ли
Узнать результаты "узи"?

Закрылся, точней, затаился
И лепит фигурку кота.
А кот среди ночи явился,
Залёг посреди живота.

СВАДЕБНОЕ ФОТО

Напыщенные гости.
Надменные цветы.
Перемывая кости,
Рассорились сваты.

Невеста в платье белом
Похожа на овцу,
Жених — на парабеллум,
Забытый на плацу.

* * *

Сегодня осень встала в восемь,
Хлебнула мутного чайку,
Стрельнула пару абрикосин
И прикорнула на боку.

Назавтра осень встанет в десять,
Подпустит мелкого дождя
И подмигнет: ребята, дескать,
Я вашим играм не судья.

Осенний день продлится завтра
Без перепалок и обид
И улыбнётся импозантно
Тем, кто по летним дням скорбит.

* * *

Что ещё за ересь
Бродит в голове?
В жизни разуверясь,
Получаешь две.

И живешь, не зная
Края и конца,
Лишь припоминая
Замыслы Творца.

ГОСПОДА

Мы сидим без воды и без света;
Наша песня, наверное, спета.
Мы без света сидим, без воды —
Вот и плата за наши труды.
Ковыряется в люке рабочий,
До работы весьма неохочий.
И ни свет не ползёт, ни вода;
Ну какие же мы господа!

СИРЕНЬ

Ей хотелось быть вечнозелёной;
Получилось, увы, не вполне.
Чаще выглядит белой вороной,
Вспоминающей детство во сне.

Ей хотелось быть вечно счастливой
Покорительницей сердец.
Бродит в паре с рябинкой смазливой,
Прогуляла весь первый семестр.

ОЖИДАНИЕ ГРОЗЫ

Над поределою толпою
Громада чёрная ползёт.
Дохнуло злобою слепою
С парализованных высот.

Заговорённый привкус серы
Плывёт в озонную дыру.
Деревья в ужасе присели,
Теряя листьев мишуру.

ДУЭЛЬ

Катилась под гору луна,
Переговаривались тени.
Из мухи делая слона,
Мгновенья в прошлое летели.

Ложилась под ноги судьба.
А за прорехою рассветов
Шла бесшабашная стрельба
Из близоруких пистолетов.

КОНЕЦ ОКТЯБРЯ

Гомон листьев оробелых.
Срез неубранной зари.
Лодка выползла на берег
И пускает пузыри.

Расторопные колёса
Перекраивают даль.
Лодка — старая калоша,
Но её немного жаль.

ДВОЙНИК

Опять не спится двойнику
От дум и от забот.
Опять двойник по потолку
Потерянно снуёт.

Исхожен вдоль и поперёк:
— Не те, не тот, не та...
Всего пять на три потолок,
А дальше — пустота.

МИГ

Н.С.

Остановилось сердце мумии,
Земля замедлила полёт.
И только мы с тобой не умерли,
Пересекая небосвод.

Остановилось сердце времени,
Земля лишь изредка видна.
И не понять,
в душе ли, в небе ли
Воскреснуть мумия должна.

* * *

Лист из продрогшей тетради
Голубем вспыхнул вдали.
Помнишь, как там у Саади,
Мы ведь так тоже могли.

Лист приземлился удачно,
Выдержал ветра прибой.
Помнишь, как там у Бокаччо?
Нам бы такое с тобой!

СЕРДЦЕ

То колет, то не колет,
И всё же есть во мне,
Когда я, словно комик,
Хихикаю во сне.

То светит, то не светит,
Но где-то есть оно.
Большой ему приветик,
Ведь мы с ним заодно.

ВЕЧЕРНИЙ МОНОЛОГ

Не нож приставлен к горлу,
А весь гудящий мир.
И нужно — в гору, в гору,
Пока кому-то мил.

И нужно думать, думать,
Пока не слишком сед.
Ведь стоит ветру дунуть,
И сгинет лунный серп.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

В. Ерёмин

АНТИЧНОСТЬ

Боги
горшки
обжигали.
Люди
Богам
помогали.
Внутренность горна гудела:
— Делаем
доброе дело...
Веря в наличие Трои,
Небо
вращали
Герои.
Жизнь была в полном разгаре.
Люди
горшки
обжигали.

НАБЛЮДЕНИЕ

Мы видимся не часто,
Как будто ты —
Начальство.

МОНОЛОГ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФА

"Зачем придумали Вселенную,
Которой не было и нет?!
Я лучше посижу с Еленою
И почитаю ей сонет.

Елена, загадав желание,
Угомонится на звезде.
А я продолжу проживание
В "агностистической" среде".

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Как в скулу затрещину
Без причин,
Незаконно женщину
Получил.

Трётся возле женщины
Так и сяк,
Ручки-ножки скрещены,
Пыл иссяк.

Радоваться не с чего,
Звон в ушах.
Подпускает женщина
Лишь на шаг.

СЛУЧАЙ

Вышла Красненькая Шапочка
Из подъезда номер три.
Следом — мамочка и папочка,
Раздражённые внутри.

Сели в собственное "Ауди",
Смело дали задний ход.
До зари плескались в заводи,
Позабыв, что дома — кот.

Возвратились. Влезли в тапочки.
Стали по дому кружить.
Смотрят: кот висит на лампочке.
(Но сказали, будет жить.)

ГОСТЬ

Тявкнула дворняжка.
На дворе темно.
Юркий барабашка
Влез в твоё окно.

Прицепился ловко
К плоскости стола.
Ночи мышеловка
Рядом прилегла.

Поплутал по душной
Сгорбленной тоске
И прельщая дружбой,
Прикорнул в виске.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЮГЕ

Злясь на волны,
Раскис кипарис
И безмолвно
Свергается вниз.

Следом — контур
Гремучей горы.
Знать бы, кто там
Тусует миры.

ПУТНИК

Безутешные дали
Беглеца оправдали.

Смерчи огненной пыли
Стороною проплыли.

Лебединые стаи
По глазам отхлестали.

НА ПРЕЗЕНТАЦИИ

"Его ещё можно потрогать!.."

— Зачем ещё трогать меня?
Сорвётся какой-нибудь ноготь,
Моральный ущерб причиня.

Меня ещё можно подвигать,
Меня ещё можно прочесть.

И памятник можно воздвигнуть
Как самую страшную месть!

В КАБИНЕТЕ

А что там наверху
На полочке моей?
Зависший на слуху
Мой "славный" юбилей?

А что там посреди,
Ну прямо под рукой?
Потерь моих следы,
Глядящие с тоской?!

А что там на полу
Под полочкой лежит?
Похоже на стрелу,
Которой я прошит?

САЛЮТ

Прошито небо
Выстрелами звёзд.

Кричу:
— Победа!...

А звучит
Как "SOS".

ФРАГМЕНТ ИСТОРИИ

Насторожилась прохлада,
Вздрогнул водушный поток:
Шла через парк канонада
С Запада на Восток.

Шла, презирая преграды
Непримиримых стволов
И бормоча, что ей рады
Кашка и болеголов.

По запрокинутым лужам
Била — цепами — шрапнель.
Был старый парк безоружен,
Стоны приняв за капель.

МОНОЛОГ НАЧИНАЮЩЕГО

“Друзья любовью заняты,
Подружек стерегут.
А я пишу гекзаметры
В плену у книжных груд.
Друзья любовью тешатся;
Их жизнь как сладкий сон.
А мне бы впору вешаться,
Но “Англетер” снесён”.

ТЕНЬ

Всю жизнь она
Подобно гиду
Взбирается
На пирамиду.

Оставив
Чешую
Внизу,
Покорно
Вслед за ней
Ползу.

РАННЕВЕСЕННЕЕ

Как друг другу надоели
Эти сосны, эти ели,
Эти отпрыски берёз!

Но пройдёт
две-три недели,
И зелёные метели
Воскресят биоценоз.

ЗАЧИН

Начало
В душах
Зазвучало,
Не веря
В торжество
Конца.

Беспечность эта
Означала
Вторую молодость
Певца.

СОВРЕМЕННИКИ

Сосед решает сверхзадачу,
Глядит внимательно в окно.
Я в поле зрения маячу,
Найдя решение давно.

Сосед осилил сверхзадачу
И отвалился от окна.
Я снова перед ним маячу,
Не зная отдыха и сна.

РОЖДЕНИЕ МЕЛОДИИ

Робкий голосок
Скрипки
Выдал адресок
Шнитке.

И проковылял
Мимо
Через перевал
Грина.

Не признав, что он —
Веха,
Прыснуло вдогон
Эхо.

УЗЕЛ

У меня есть ты,
У тебя есть я.
Скручены в жгуты
Складки бытия.

У тебя есть я,
У меня есть ты.
Складок бытия
Не разъять жгуты.

ЗАРИСОВКА

Сирень набирает силу,
Черёмуха отцвела.
Пора бы узнать про сливу:
Цела или не цела?

Тайком осыпается вишня,
Нарциссы почти прошли.
Из временного затишья
Кидаются в бой шмели.

У КОСТРА

Фыркают сучья, как пони.
Скачет вприпрыжку костёр.
Ночь приплыла через полу,
Не досмотрев "Трёх сестёр".

Бродят по зарослям звери,
Места не находя.
Скоро заварится зелье
Из обложного дождя.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Сонный бокал с недопитым вином
Бродит по краю стола.
Закопошился снегирь за окном,
Розовый, как пастила.

Преодолев безразмерный палас,
Мышь свою пайку грызёт.
Кто говорит, что в быту я погряз? —
Просто мне в жизни везёт.

ГРОЗА

Летим
в бездонную
дыру,
Назад
дороги
нет.
Внизу,
в обугленном бору,
Повесился поэт.

Видны
лишь шляпа и пиджак,
Не разглядеть лица.
И всё же
делает нам знак:
Держаться до конца.

КАТАРСИС

Что мне мира агония,
Если, как по свистку,
В межпланетном вагоне я
Покидаю тоску.

Что мне подлости, пошлости,
Если рядом со мной
По счастливой оплошности
Скачет месяц дневной.

Если, радуясь местности,
Забежавшей вперёд,
Между мною и месяцем
Профиль милой плывёт.

СЧИТАЛОЧКА

Раз, два, три, четыре, пять —
Мне уже не нужно спать.

Раз, два, три, четыре, ... шесть —
Мне уже не нужно есть.

Раз, два, три, четыре, ... семь... —
Я тайком
и сплю,
и ем.

ВОПРОСЫ

Ты запил
Или за́пил?

Ты — на́пол
Или — на пол?

Ты — потом
Или — по́том

Устремишься
К высотам?..

* * *

"Мы дрались там. Ах да! Я был убит..."
Н. Гумилёв

Дело близилось к смерти,
За стеною дрались.
Я шептал им: "Не смейте!" —
Свой предсмертный девиз.

Мирозданья порядок
Поперхнулся в глазах,
Уместившись в кораблик,
Утонувший в слезах.

ПОЭЗИЯ

Либо слишком — в лоб,
Либо мимо цели.
А ведь надо, чтоб
В ужасе присели.

А ведь надо, чтоб
Выбросили книгу.
Чтобы солнца ромб
Дал свободу мигу.

ХОЗЯЙКА

Н.

Меня ты земляникой накормила,
И сразу всё на свете
стало мило.

Какие-то неведомые птички
Над рощей зачирикали,
как спички.

Какие-то неведомые звери
На солнышке слегка порозовели.

А ты сама в воздушном
одеянье
Беспечно прикорнула на диване.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Неужели придёт неделя
И не встречу тебя
нигде я?

Неужели целые годы
Буду тлеть
в кандалах свободы?

На прямой ли,
на вираже ли
Не столкнусь с тобой
неужели?..

МОЛНИЯ

С треском
прошлась
По крестам и по фрескам,

Восстановила
контур ваятеля.

Сгинула где-то
за перелеском.

Там
и валяется.

ПОСЕТИТЕЛЬ ВЫСТАВКИ

Прошёлся вдоль портретов
И чуть не закричал:
“Подобных импотентов
Ещё я не встречал!”

ДЕВИЗ

Хранить тепло твоей руки,
Пока есть где хранить,
И жить предчувствием строки,
Тянуть живую нить.

Блуждать по дому по ночам,
Не зная, где присесть.
И, вспомнив пушкинский
“Анчар”,
Погибнуть в твою честь.

ЭЛЕГИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Отзвучали брутальные песни,
Бездорожье свернулось в трубу.
Измождённые бубны и кресты
Перекрыли заката судьбу.

В поднебесье отмаялись гулы,
Первым снегом дохнула тоска.
Две едва различимых фигуры
С одного получились мазка.

ТОЧКА

Человек поставил точку
На своей судьбе.
Точка превратилась в бочку
Или даже в две.

В этих бочках смесь из пива,
Водки и вина.
Рядом скачет, как рапира,
Бывшая жена.

ДЕНЬ ДЕТСТВА

Провалившись за домишки,
Словно ягодки в лукошки,
Мы играем в "кошки-мышки"
Под присмотром взрослой кошки.

Между нами кто-то лишний
Притулился возле груши.
А над нами дед-всевышний
(Или дедушка Андрюши?).

Кто-то плачет,
Кто-то скачет,
Кто-то вырос раньше срока.
Мама съёжилась в калачик
И дочитывает Блока.

Смотрит изредка в окошко,
В перспективу наших буден:
Убегает вдаль дорожка,
Мы вот-вот по ней отбудем.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

“По небу полуночи ангел летел”,
Отстав на столетье от свиты.
Занять своё место
он страстно хотел,
Но сны его были подбиты.

Терялся вдали окровавленный след,
Речные сутулились волны.
Утерянный ангел был ветром
отпет,
И мы были в этом виновны.

На небе полуночи ангел исчез,
Догнав поределую свиту.
Земля потеряла к нему интерес,
Отдав предпочтение быту.

ОТДЫХАЮЩИЙ

Порой следит исподтишка,
Порой открыто,
Как изливается Ока
Из лазурита.

Как осторожная листва
Змеится мимо
И исчезает у моста
Невосполнимо.

Потом, повёрнутый спиной
К речному оку,
Трусит тропою отставной
Через осоку.

ЗАРИСОВКА

Полумрак берёзок,
Робок и небросок,

Рощею Куинджи
Видится в Париже...

Полумрак берёзок
В шрамах от повозок.

НА РЕКЕ

Устроив самодельный парус,
Плыву беспечно по реке.
...Вот здесь ты в сети мне попалась
И села в лодку налегке.

Вот здесь в воздушные ворота,
Не дав опомниться, ушла.

Прибрежных зарослей дремота
Мгновенно сделалась скучна.

Степенно переходит парус
В твой белоснежный сарафан.

...Та лодка долго колыхалась,
Речной морщиня целлофан.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

К небу приставлена лестница.
Внизу уложили мат.
Но вверх почему-то не лезется,
Хотя барабаны гремят.

В затылок твой дышит
следующего
Вспугнутая душа.
Следующего,
не ведающего,
Как жизнь
вверху
хороша.

ДОЖДЬ

Энное количество воды
Вылилось на рощи и сады.

Сделалась муаровой листва,
Но не потеряла естества.

Можно бы — по лужам босиком,
Но объявят старым дураком.

ПОХОРОНЫ ПИСАТЕЛЯ

— Где?
— Когда?
— Куда?
— Откуда?
— Отчего
И почему?...

— От писательского клуба
В непрописанную тьму.

СОЮЗНИЦЫ

Дружба, прободённая любовью,
Повела надломленною бровью.

Ничего у гостьи не спросила,
Лишь губу сурово закусила.

Знает, что пройдёт сама собою
Вслед за обескровленной
любовью.

* * *

"Я почуял сквозь сон..."
Н.А. Заболоцкий

Мне приснились Эгейского
моря края.
За буйки залетела там чайка твоя.

Там весёлые боги делили шашлык,
А с Колхидских болот
Пел о счастье тросник.

Там от гулкой жары
Осыпалась гора.
Там "ни пуха" тебе я желал
"ни пера".

ЧАЙКА

Снялась с обветренной скалы
И — камнем — в пропасть.
Лесам послышался стрелы
Победный посвист.

Сверкнуло в щели между гор —
— Тельняшкой — море.
Летит назад во весь опор,
Опять нас двое.

ОСЕННЕЕ

Мудрый клён постарел,
И не хочется клёну
Эротических стрел,
Беспокоящих крону.

Листопаду не рад,
Клён парит недвижимо.
Стрелы гордо летят,
Правда, мимо и мимо.

УТРОМ

Привет, лукавая страна!
Я вновь очнулся на рассвете.
Уже за стенкой сатана
Ветвей вытряхивает сети.

Уже сонливый домовой
Покуривает виновато.
И значит, я ещё живой
И мне ещё идёт зарплата.

Привет, лукавая страна!
Сейчас я выйду за ворота.
Стучат в моторах клапана,
Ждут не дождутся "патриота".

РОЖДЕСТВО

Дрогнула половица,
Не выдержав пустоты:
Должен был я появиться,
А появилась ты.

Соседняя половица
Приподнялась в ответ.
Следом я появился
(Раньше на тыщу лет).

Мир стал ещё прекрасней,
Чем в предыдущий раз.
Учимся в первом классе,
Но рассадили нас.

ПОБЕДИТЕЛИ

Слоны
возвратились
с войны.

Их пёрышки
подпалены.

Их резусы
накалены.

Слонам
не дожить
до весны.

ОСЕННЯЯ АЛЛЕЯ

Откровенно жалея,
Что я слишком продрог,
Ускользает аллея
У меня из-под ног.

Ни тебе поворота,
Ни тебе завитка.
Не меня, так кого-то
Заведёт в облака.

БОКСЁР

Держу удар,
Слабея с каждым часом,
По мнимому бессмертию души

И чувствую
По дьявольским гримасам,
Что тщетно
Затесался в крепыши.

СТУЛ

Молчалив.
Флегматичен.
Надёжен.

До тех пор,
пока вам
не предложен.

БРЮЗГА

Курочка
снесла
Яичко

— Вот дурацкая
привычка!..

АКСЕЛЕРАТ

“Низок троллейбус,
низок автобус,
Слишком подружка низка.

Рядышком с нею
по свету проедусь,
Пусть
поглядит
свысока...”

ГИТАРА

“О гитара, бедная жертва
пяти проворных кинжалов...”

Г. Лорка

За чёрный пустырь
Провалилась луна.

В луне растворился
Хмельной гитарист.

Пугливо дрожит
Ледяная струна.

В ответ содрогается
Связка монист.

ЧАСЫ

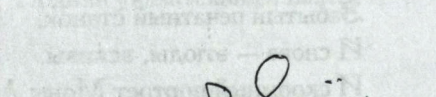
Эти — чуточку вперёд,
Те — немножечко назад.

Те и эти в свой черёд
Прыть твою
притормозят.

ПРИЗРАК

Сошёл с дистанции любви,
Несутся мимо жизни вехи.
От ветра раскалились веки,
А ноги дальше побрели.

ПОКА ПРИРОДА ТЕПЛИТСЯ



* * *

"Не жизни жаль..."

Ты есть.
И всё же — нету,
Представь себе, тебя.
И сам я канул в Лету
Второго октября.

Я есть.
И всё же — нету,
Представь себе, меня.
Как нет "того огня",
Спалившего планету.

МАСТЕРСКАЯ

Букет непромытых кистей.
Картины. Этюды. Наброски.
Следы пребыванья гостей,
А также следов отголоски.

Забытый печатный станок.
И снова — этюды, эскизы.
И скромный портрет Моны Лизы —
К неведомым целям манок.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

В оппозиции к режиму,
В оппозиции к себе,
Набирает князь дружину
И красуется в седле.

В облаках змеятся стяги,
Боком катится толпа.
Бравый конь при каждом шаге
Извлекает черепа.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

История,
как цунами,
Внезапно встает перед нами,

Обрушив удары набата,
Сестру поднимает на брата.

Потом дарит несколько пауз,
Подняв указательный палец.

ПРИБРЕЖНОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Есть рыбак.
Но нету рыбки.
Рыбка есть.
А где рыбак?..
Только вылезешь из зыбки
И уже попал впросак.

Хорошо бы снова в зыбку,
Но такое — только блажь.
А рыбак, поймавший рыбку,
Человек, увы, не наш.

СИНЕМА

Колёса крутятся назад,
А бричка движется вперёд.
Уже проехала посад,
Остановилась у ворот.

Из брички вылез генерал
С огромной саблей у бедра.
Ещё никто не умирал,
И лучезарны вечера.

Ещё никто не произвёл
По бричке гневного броска.
Но генерал привычно зол
На сухопутные войска.

Но генерал привычно горд
И не глядит по сторонам.
Грядущих выстрелов аккорд
По невским целится волнам.

Из фондов будет фильм изъят
Как развращающий народ.
...Колёса крутятся назад,
А бричка движется вперёд.

ПЕЙЗАЖ

Деревья в инее, как в мыле.
В туман завёрнута река.
Навстречу нам плывем не мы ли?
Не разглядеть издалека.

Моста едва заметный остов
Ползёт неведомо куда.
А справа тлеет, словно остров,
Мираж Дворянского гнезда.

ОЧЕРЕДНАЯ ОСЕНЬ

Уходят на юг утомлённые птицы,
А вслед им вздыхают луга и теплицы.

На водах двоятся остатки зари,
Смущая подстывшие осокори.

Застряли подводы.
Нарушена связь.
Но счастливы люди,
Друг другу приснясь.

ПРОЗАИЧЕСКОЕ

Пока мы чего-нибудь стоим,
Пока мы кому-то нужны,
Мы ходим стреноженным строем,
От пыли и грязи черны.

Когда обрываются связи
И мы не нужны никому,
Очистясь от пыли и грязи,
Мы странствуем по одному.

ПОХОРОНЫ

В несовременном костюме
Тихо плыву над зимой.
Ели руками всплеснули
И потянулись за мной.

Дома пустые тарелки
Мечутся взад и вперёд.
Жертва такой "перестрелки",
Кто-нибудь следом помрёт.

— Сын! Проследи, табуретки
Чтобы назад отвезли, —
Мама в лохматой беретке
Шепчет мне из-под земли.

ДОЛГОЖИТЕЛЬ

Всё реже встречает знакомые лица,
Всё чаще встречает забытые морды.
А после ночами подолгу не спится,
Как будто решает дурные кроссворды.

Всё чаще совсем не встречает знакомых,
Проделав прогулку по штатному кругу.
А после глядит из проёмов оконных
И тянется вслед безответному другу.

ИЗ ПИСЬМА

“Здесь у нас не столица,
А большое село.
Жизнь спокойно струится,
Словно через стекло.

Отыскалась икона,
И опять её нет.
Прихожане покорно
Смотрят с паперти вслед.

Приглашает больница
Богу душу отдать.
Здесь у нас не столица,
Здесь у нас благодать...”

ТЬМА

Скрылись контуры вяза,
И — кричи не кричи —
Два рубиновых глаза
Проступили в ночи.

Выбрав верную жертву,
Зазывают в тупик.
Миг... И больше их нету.
Или ты к ним привык.

ВОЛНА

Техногенная или природная
Докатилась до нас волна.
Мы воскликнули:
"Мама родная!.." —
И попрыгали из окна.

По привычке в набат ударили,
Обновили запас воды.
А волна покатилась далее
По следам Золотой Орды.

СЛУЧАЙ НА КОРАБЛЕ

Крысы, сбежавшие с корабля,
Вновь объявились в конце
декабря.
Вскрыли печати и в две-три
минуты
Заняли брошенные каюты.
Вылив на прошлое грязи ушат,
Снова решают проблемы мышат.
Нужно признать,
что во веки веков
Непотопляем Корабль Дураков.

ИТОГ

Поле жизни пересек
По диагонали.

Те,
кому дал адресок,
Так и не догнали.

КОМАНДИРОВКА ДУШИ

В. Ерёмин

ЗАВЕЩАНИЕ

Пора сходить с лыжни,
Сдавать нагрудный номер.
А ты, дружок, гони,
Напялив мой пуловер.

СТИХИ

Стихи бывают ранними,
Стихи бывают поздними,
Пока строку не ранили
Разборками и кознями.

Стихи бывают детскими,
Стихи бывают взрослыми,
Пока за перелесками
Копыта не отбросили.

УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ

Не имея своего,
Из чужого пью копытца.
Солнце в роще залегло,
Тоже хочет подкрепиться.

Строем голуби прошли
Вслед за тучей грозовою
И растаяли в тиши,
Ввек которой не освою.

ОШИБКА

Помолился
на рекламный щит.

Позвоночник
до сих пор
трещит.

УБОРКА

Опрокинуты стулья,
Стал заикою кот.
Я, ребята, чистюля,
Правда, только раз в год.

Пылесоса гуденье
Извещает квартал.
Завтра мой день
рожденья,
Вымыт пола гектар.

СКУЛЬПТУРА

Окаменелая собака
Грустит газона посреди —
Ждёт покровителя. Однако
Ты лучше к ней не подходи.

Провинциальный Церетели
Был, прямо скажем, не мастак.
Разгорячённые метели
Не оживят её никак.

СОСТОЯНИЯ

Падая в водоём
Или же в пустоту,
Виду не подаём,
Что перешли черту.

Лезем когда назад,
Смотрим на мир с мольбой.
Блики в ответ скользят,
Заняты лишь собой.

ПРОЗРЕНИЕ

Было много холодов,
А потом — жара.
Гнулись ветви от плодов,
Гнали со двора.
Подтверждали, что я слеп,
Как забитый клуб,
Что прозрачный лунный серп
Мне давно не люб.
Подтверждали —
Я один
Мира посреди
И никак не изводим
Близкими людьми.

ПРОСЬБА

По отношению к животным будь учтивым,
Пускай себе гуляют по квартирам.
Пускай тебя считают негативом —
По отношению к животным будь учтивым.

ОБЛАКО

Облако цвета беж
Выгнулось вверх спиной,
Силясь заполнить брешь
Между тобой и мной.

Облако цвета беж
Двинулось в мир иной,
Не одолев рубеж
Между тобой и мной.

ВЕТРЕНЫЙ ПЕЙЗАЖ

Ветер
Спустился
С горы

И выбивает
Ковры.

Выбил. И тащит в подъезд
Мимо столетних
“Невест”.

ЗНАКОМАЯ

Выпала из поля зрения,
Даром, что была горда.
Дат мелькнувших завихрения
Разлетелись кто куда.
Осадив былую ветреность,
Припеваючи жила,
А когда случайно встретилась,
Даже взгляд не отвела.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ИЮНЕ

Был мир преисполнен величья,
И тучка на небе цвела.
Под нею республика птичья
Дебаты о вечном вела.

Томился спрессованный гомон,
Никак завершиться не мог,
Пока не откликнулся громом
Давно позабытый Даждьбог.

ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва листвой одета,
Став темой для писак.
Тургенев правит Фета,
Не выправит никак.

И так его, и этак
В добротный ставит ряд.
Пичуги свищут с веток;
Похоже, что острят.

КОМАНДИРОВКА ДУШИ

Душа помыкалась по свету,
Понасмотрелась на прогресс,
Приняв за чистую монету
Непротивление небес.

Вобрав смирительную ретушь
И чудом всё-таки прозрев,
В конце концов сказала: "Нет уж!
Я лучше выпаду в резерв..."

Но небеса не отпустили
Её с отлаженных орбит.
Витает где-то в Новосиле,
Никак не сделает кульбит.

НАЧАЛО ДНЯ

Перекрашенные зори,
Означающие день,
Как ни странно,
снова в сборе,
Тень наводят на плетень.

Прихорашивают клумбы
В частном секторе
и вне.
Им не лезть бы
к нам на ум бы,
Были б счастливы
вдвойне.

В ТИШИНЕ РАЙОННОГО РАЙКА

В. Кулагину

В тишине районного райка
Родилась
великая
строка.
Заискрились яблони вокруг,
Старичков лаская и старух.

Вереница брошенных подвод
Снова
завращала
небосвод.
И пошла разгуливать строка
Через перелески
и века.

УТРЕННЕЕ

Я ещё сегодня не был
Между улицей и небом.
Собираюсь... И вот-вот
Выйду прямо в небосвод.

Тополей раздвину ветви,
Доверяясь пенью птиц,
И денёк начнется летний,
Одноразовый, как шприц.

КОПИЛКА

У меня за спиной
Кот сидит расписной.
Кот не просто сидит,
А за мною следит.

Хочет в щель для монет
Втиснуть мой кабинет.
Домурлыкал до ста,
Но копилка пуста.

ПЕРЕХОД

Перешёл из века в век
Я не помню как.
Неизменны низ, и верх,
И грачиный карк.

Неизменен контур гор
И маршрут луны.
Неизменен Пифагор
И его "штаны".

Неизменны тишина
Придорожных нив
И событий новизна,
Если ещё жив.

НОВАЯ КВАРТИРА

Квартира как квартира:
Вот Анечка,
Вот Ира.
Вот дедушка Вадим
Ворчит:
"Не так сидим!.."

Вот кот
По кличке Бася
Ждёт жареного
“Мя-ся!”.
А вот
Хозяев бывших
След —
Опять невыключенный свет.

* * *

Как верёвочка ни вьётся,
Но придёт и ей конец.
И сушить придётся вёсла,
Словно ты и впрямь — гребец.

И уже не до пословиц,
Выручавших до поры,
Ты в последний раз оспоришь
Смысл проигранной игры.

ИЮЛЬСКАЯ НОЧЬ

Не знали покоя летучие мыши,
Никак не спадала жара.
Седой квартирант своей собственной ниши
Пытался казнить комара.

О чем-то большом совещались светила,
Бессмысленно Время текло.
А в нише напротив соседка грустила,
В оконное вжавшись стекло.

ГИБЕЛЬ

Это может случиться с любым,
Даже если любой нелюбим;
Даже если любой нелюдим
И за ним мы с опаской следим.
Это может случиться со мной,
Это может случиться с тобой.
А потом кто-то скажет: "Не ной,
Это может случиться с любой..."

РОВЕСНИК

Менял коней на переправах,
Был то за левых, то за правых.
Шёл, как предписано, вперёд,
Куда — сам чёрт не разберёт.
До цели так и не дойдя,
Ворчит на нового вождя.

ГОЛОС

“Вы знаете: я не вернулся с войны;
Об этом ровесники знать не должны.
Вы знаете: я безымянный герой;
Никак мне не стать в запрокинутый строй.
Вы знаете: выстрел в затылок был слеп,
И только пыльца долго сыпалась с верб”.

ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ

Не факт, что осень наступила
И в сквере высохли цветы.
И отсыревшие стропила
Торчат, как горные хребты.

Не факт, что кончились запасы
Переродившего тепла;
И воздыхания напрасны,
Хотя им снова нет числа.

Не факт, что обнажились дали
И видно больше, чем всегда.
И мир, который мы создали,
Скользит неведомо куда.

ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

По сусекам Орловского края
Пробирается солнечный луч.
И земля подсыхает сырая,
И сдаются квартиры под ключ.

И летят перелётные птицы
Неизвестно, зачем и куда.
И от стаи нетрудно отбиться,
Если стая ещё молода.

О СЕБЕ

Живу и внутренним, и внешним,
Как говорится, на миру.
Отогреваюсь солнцем здешним,
Располагающим к добру.

Листаю прожитые годы,
Смакуя лучшие места.
Так и не найденные Броды
Свои скрывают возраста.

ЭТЮД

Торопится в школу осинник,
Следы оставляя в грязи.
Осинник дорогу осилит,
Какою бедой ни грози.

Крадётся акация следом,
В осинник тайком влюблена.
А прочим деревьям неведом
Заманчивый вид из окна.

* * *

Строптив, зловещ и весел
Последний мой закат.
Грехи мои он взвесил
И жжет, как дубликат.

Внизу всё те же виды,
Подчёркнуто черны.
Прохожие, как гиды,
Переутомлены.

Тускнеет незаметно
Последний мой закат.
Спасибо и за это,
Пусть даже невпопад.

ВИНОВАТЫЙ

Нет, с чужою женою
Я не спал под сосною.

Даже в мыслях её я
Не тревожил покоя.

Но, однако, во многом
Виноват перед Богом.

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ

Бельё на полке корчится,
Погладить недосуг.
Война никак не кончится,
И снова свет потух.

За окнами, за окнами
Опять сплошная мгла.
Коленка сбита до крови
И так и не прошла.

Пустые ожидания
Блуждают по стене,
Как будто жил тогда не я,
А память обо мне.

ЛЕЧЕНИЕ

Лежу в палате № 6,
Не хочется ни пить, ни есть;
Не хочется лечиться.
А Чехов в дверь стучится.

КОНЕЦ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Фрагменты
Чёрного квадрата
Пошли стеною
Брат на брата.

Не знали толком,
Что творят,
И в красный
Врезались
Квадрат.

НАША КУЛЬТУРА

Бродят по городу мёртвые строки,
Мест не находят ни нам, ни себе.
В заспанном сквере визжит караоке,
Словно ребёнок в горящей избе.

ЗЕРКАЛО

И всё-таки
Это — дыра,
Меж "завтра" дыра
И "вчера".

Застыв
Перед пыльной дырой,
Слепящих иллюзий
Не строй.

ЗИМА

На крыши веснушчатых зданий
Неспешно планирует снег,
Свободный от рангов, и званий,
И прочих житейских утех.

Едва намечается прорубь
Почти неподвижной зари.
Над городом колокол поднят,
И пишут круги сизари.

ОТВЕРГНУТЫЙ

Одетые строго по моде,
Знакомые мимо плывут.
А я сам с собою в разводе,
Хотя утром было "зер гут".

Колышутся листья и травы,
Куда-то исчезли цветы.
Я к ночи погибну без славы,
Как гибнут на суше киты.

ИТОГИ

Остался тот свет,
А на этом
Меня не считали
Поэтом,
Меня не считали
Учёным
С крамолой
В мозгу размягчённом.
Остался тот свет,
А на этом
Живу,
Словно с волчьим билетом.

* * *

В детстве
(так заведено)
Я подглядывал
В окно.

Видел
В клубе под Ельцом
Гроб
С недвижным мертвецом.

Видел
Свадьбу
В том селе,
Где был сам
Навеселе.

А теперь
В глазу — бревно
И подглядывать
Грешно.

ЮНЫЙ МУЗЫКАНТ

Заглянул
В оркестровую яму
И увидел там
Папу и маму.
И увидел там
Бабушку, деда
И прильнувшего к скрипке
Соседа.
Облегчённо вздохнул,
Понимая,
Почему от него
Без ума я.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Ложь, возведённая в квадраты,
Порою даже и в кубы,
Вползала в книги и канаты
Под видом классовой борьбы.

Так много занимала места,
Что люди верили в неё,
И до сих пор по полсеместра
Жевать приходится гнильё.

ЛЫЖНИК

Еду, еду, лес всё ближе;
Всё накатанней лыжня.
Подо мной смеются лыжи,
Брошенные на три дня...

Еду, еду, лес всё дальше,
Но храню в душе запал,
Рад, что день провёл без фальши,
Даже если был не прав.

СКАМЕЙКА

Бежит скамейка по аллейке,
Забыты вещи на скамейке.
Скамейка хочет их вернуть
И вновь в тенёчке прикорнуть.

* * *

Время моё вышло.
Вышло! А куда?
Перезрела вишня,
В Киеве — вражда.

Выйду вслед за ним я.
Выйду! А куда?
Удивлюсь для виду,
Что уже среда.

Время моё вышло.
Вышло! И пускай!
Если что и слышно,
Уши затыкай...

СМЕРТЬ УЧИТЕЛЯ

Стал навытяжку целый квартал,
Воцарилась на миг тишина.
Век не раз на него клеветал,
Не давая раскрыться сполна.

Уплотнились следы на снегу,
Благодарно склонились венки.
Заменить я его не смогу,
Даже школьные слыша звонки.

ПОЛНОЧЬ

Время — двенадцать часов,
Старые сутки — долой.
Слышится гул голосов,
Жалящих сердце иглой.

Время великих надежд,
Если, конечно, не спишь,
Если готовишь мятеж
Или обиды копишь.

ВЕЧЕРОК

Гостя нет.
Свои все дома.
Кабинет
Затих, как домбра.

Потолок,
Родные стены.
Спи, милок,
Забыв про цены.

АНТИГЕРОЙ

При шляпе под кого-то,
В перчатках из Бордо,
Красуется на фото,
Больное скрыв бедро.

Порой проходит мимо
Себя же самого,
Поцеживая мило
Пивко и H_2O.

СЮЖЕТ ДЛЯ ПИРОСМАНИ

Реализован на две трети,
Сидит с товарищем в буфете
Создатель прочных кораблей,
Владелец двадцати рублей.
Товарищ прибыл ниоткуда
(Такая вышла амплитуда).
Неспешно перемыли кости
Виновным в их неполном росте.
Не видя в будущем просвета,
Под ручку вышли из буфета.

НАЧАЛО ДЕМОКРАТИИ

Бились праведные стяги
На сыром ветру.
Прибавляла радость тяги
Каждому костру.

Веселились. Обнимались.
Верили в успех.
Позабыли только малость —
Пуст
внутри
орех.

КАРТИНКА

Срываясь
То сверху,
То снизу,
Две птахи
Снуют по карнизу,
Лелея
Надежду одну,
Что жить не придётся
В плену.

ПОСЕЩЕНИЕ

"Я за Вас поставила свечу..."
Говорю: "Спасибо!" —
И молчу.

Поболтали
Битых три часа,
Так что закружились
Голоса.

* * *

"Чисты мои чистовики".
Н. Рубцов

Отец лежит на поле брани,
Мать от него недалеко.
Поникли на окне герани.
Прокисло псевдомолоко.

Ползут негнущиеся тени
С утра по краю потолка,
Не отдавая вечной теме
Ни одного чистовика.

БЫЛОЕ

Из дома вышел
Средних лет
Невозмутимый
Партбилет.

Идёт, глядит по сторонам,
Ни в чём не доверяя нам.
Успехи видит и грехи,
Как видеть требуют верхи.
Исчез внезапно за углом,
Как будто сдан
В металлолом.

* * *

А.М.

Его поэмы
Были немы.
Стихи — немее,
Чем поэмы.

БОЛЬШИЕ АРТИСТЫ

Все они из хороших семей,
А иначе подняться сумей
До достигнутых ими высот,
От которых озоном несёт.

Отпускала провинция их,
От потери ослепнув на миг.
Но зато возвращала потом
Монументом с пылающим ртом.

* * *

Когда-нибудь придёт рассвет,
А нас уже на свете нет.
Смело нас жизненной волной,
Как говорится, в мир иной.
Стоят дома. Цветут сады.
Шумят ветра на все лады.
Соседи медленно встают
И нас в толпе не узнают.

ЖЕЛАНИЕ

Ещё и часа нету,
А я уже поспал.
— Карету мне, карету,
Летящую в Непал!

Свободу мне,
Свободу
От повседневных дел
И новых карт колоду,
Чтоб взгляд помолодел!

Погоню мне, погоню,
Но чтобы догнала,
И чтоб любить тихоню
Фортуна начала!..

ОБРАЩЕНИЕ К ЗНАКОМЫМ

Прибейте над дверью подкову,
Заделайте дыры в стене,
Верните жену Чистякову
(нет-нет, Чистякову, не мне!).

Поставьте усопшему свечку,
Да так, чтоб не вспыхнул пожар
И чтобы на Чёрную речку
От вас Чистяков не сбежал.

ГЛЯДЯ ИЗ ОКНА

Был бы я Питером Брейгелем-старшим,
Нарисовал бы наш город уставшим.
Был бы я Питером Брейгелем-младшим,
Нарисовал бы наш город увядшим.
Был бы, к примеру, я Марком Шагалом,
Нарисовал бы себя над провалом.
Нарисовал ни о чём не грустящим,
Словно художником стал настоящим.

СВИДАНИЕ

Я шёл к тебе,
Шатаясь и юля,
Как юноша,
Сошедший с корабля.

Пришёл
И толком слова не сказал,
Как юноша,
Покинувший спортзал.

И только
Уходя порожняком,
Признал себя
Блаженным стариком.

КОЛЛЕГА

Не поднимая глаз,
Не опуская век,
Трудится между нас
Влюбчивый человек.

Держит внутри секрет
Или же даже два.
Дамы смеются вслед,
Выкрав секрет сперва.

* * *

Полная луна
Заглянула в дом.
Слышу, как она
Помыкает льдом.

Чувствую, что с ней
Мне не по пути.
Что она как змей,
Пущенный детьми.

Подойти к окну
Сил особых нет,
Полную луну
Выкатить на свет.

Полная луна,
Полная луна,
Вымыслов полна,
Нас лишила сна.

Вижу, что она
Стынет в небеси.
Скоро ночь должна
Вызвать ей такси.

ИМЕНИННИК

Он сегодня по небу летает,
Взяв собаку с собой и кота,
Он собаке мораль не читает,
Так как совесть его не чиста.

Он погладил кота неумело
И на землю спускается с ним.
И не слышит, что жизнь прошумела,
Что салют не ему мы палим.

ВЕРНУЛСЯ

Вернулся с Марса.
В доме — пустота.
Утюг сломался,
Залита плита.

Ключи в прихожей
Брошены как зря.
А образ Божий
Спёрли слесаря.

Собрав все силы,
Выдраил полы…
На Марсе ивы
Сделались кислы.

ПАННО

Ты чувствуешь: рядом с тобой
Гуляет чиновник с трубой;
А барышня в белом отстала,
Поскольку рекламу читала.
Ты чувствуешь, как по реке
Кораблик плывёт налегке
И как на французском плохом
Болтает жених с женихом.
Ты чувствуешь: место одно
Есть и для тебя на панно.

БЕССОННИЦА

Лежал, лежал, лежал, лежал;
Держал, держал, держал, держал
Непрочную связь с миром,
Как урка с конвоиром.

ЛЮБОВЬ

Человек целует камни.
Что за человек?
Он работает на кране,
Вниз снуёт и вверх.

Человек возносит камни
Прямо в небеса.
Скоро он вернётся к Анне
Закрепить троса.

ПОПЫТКА ВОСПОМИНАНИЯ

...Ногинск, Сосновый переулок.
Всего в двух метрах стадион.
Шум сосен был настолько гулок,
Что скрыл деталей миллион.
Они бы медленно всплывали,
Но живы сосны те едва ли.

* * *

Плывут по небу бывшие
Подруги и друзья;
Плывут, сердца разбившие,
Над вечностью скользя.

Прибавили в количестве
За пять последних лет.
Зато такие личности,
Каких уж больше нет.

* * *

Меня крестили не в купели,
А в металлическом тазу.
Меня крестили, как отпели,
Ни тишь не вызвав, ни грозу.

Теперь крещён, но внецерковен,
Не знаю, как себя вести,
Когда под взглядом колоколен
Каноны вынужден блюсти.

ВЫБОР

Могли бы свить гнездо
И завести детей.
Но небо развезло
В тот день от их затей.

Не вместе, не поврозь
Судьбу свою плетут.
А небу не спалось
С тех пор ни там, ни тут.

БРЕДОВЫЕ ИДЕИ

Бредут бредовые идеи,
Бьют пешеходов по мозгам.
И можно жить на самом деле,
Пока повсюду шум и гам.

Отбросить церковь, государство
И озабоченность вождей
И просто жизнью наслаждаться,
Отгородившись от идей.

МАЛЕНЬКИЕ РАДОСТИ

(из письма)

"Вчера схоронили Сталина.
Сегодня хороним Ленина.
Но ни одна проталина
Не вспыхнула неуверенно.

Природа не любит гадости,
Природа не терпит подлости.
У нас вот такие радости,
А ваши какие новости?"..

ПРОСВЕТЫ

Истории просветы,
После которых — тьма,
Не многими воспеты
И втиснуты в тома.

Там целы все детали
И многие сплелись.
Да вы про них читали,
Пока не родились.

Я

Почернели мои неудачи,
Посветлели удачи мои.
Я, как прежде, решаю задачи,
Словно вновь обучаюсь в МАИ.

Вслед за мною идут молодые,
Пусть их даже и не легион,
И глядят в мои книги седые,
Знать не зная,
как был я умён.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ

Пока гудит трава
И зеленеют реки,
Качай свои права
И наполняй сусеки.

Трава перегорит,
Передерутся реки,
И будешь фаворит
Небесной ипотеки.

СУДЬБА АКТЁРА

Глаза подрисованы тушью,
Не точно он их прочертил.
Всю жизнь занимается чушью
Не знающих сноса сатир.
Порой пробивается юмор,
Как молодая трава.
Присел возле сцены
и умер,
Репризу придумав сперва.

ОБРАЩЕНИЕ

Помоги мне,
Если можешь,
Если впрямь ты есть,
От неловкой просьбы морщась,
Как недужный тесть.
Сохраняя свои тайны,
Просто помоги,
Пусть мы оба и брутальны,
Встав не с той ноги.

ОСЕННЕЕ

Белый-пребелый сад,
Переходящий в лес.
Яблоки не висят,
Так как набрали вес.

Катятся по тропе,
Не узнают траву.
В яблочной скорлупе
Сам я теперь живу.

В белый-пребелый сад
Изредка выхожу,
А возвратясь назад,
Тщетно себя бужу.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю 3
Слово другу, поэту и гражданину 4

1. ГОРОДСКАЯ ЗИМА. Домашние стихи разных лет

"В течение дня..." 6
"Воробышков застуженные капли..." 6
Комната смеха 7
"Я чего-то ещё не понял..." 8
Гребцы 8
"Лес ноябрьский..." 9
Март 9
"Плывут листопадов плоты..." 10
Твоё утро 11
Мой лес 12
Червь 13
"Груз медалей был тяжёл..." 14
Историку 15
Памяти Афанасия Фета 15
"Люди, которых я видел в конторах..." 16
"Укусила девочку пчела..." 17
"С первой попавшейся бабою..." 18
"Есть наслаждение в признанье..." 18
"Всегда я что-то делаю..." 19
Из школы 19
"Пока работает башка..." 20
Осенью 20
Прятки 21
На футбол 21
Огород 22
Послевоенная осень 23
Первое свидание 24
Лыжник 25
Городская зима 27

Поражение 27
"Голубизна беззащитного неба..." 28
Живём – раз..." 28

2. МИМО ОКОН СЛЕПЫХ ПРОЕЗЖАЯ. 2002 год

Миг 30
Первый 30
Окраина 31
Пруд 31
Оптимист 32
Воспоминание об осени 32
Евгений Горбов 33
Ночные стрельбы 34
Свидание 35
Читая о Толстом 35
Мимо окон слепых проезжая 37
Полустанок 38
Костёр 38
Темпераменты и характеры 39
Ранний вечер 41
За что? 41
Мистика 42
Биография 42
Отшельник 43
Зима 44
Признание 44
Приют 45
Краевед 45
"Если б русские не пили..." 46
Детство 47
Художник на пленэре 47
Сын 48
Состав 49
"Оглянулся... А жизнь отлетела..." 49

Графоман 50
Воспоминание 50
Итоги 51
“Пока тебя несёт...” 52
Моё поколение 52
Творчество 53
Двор 53
Вахтёр 54
Молодой поэт 55
Смотри 56
Монолог берёзы 56
Небесное явление 57
Горняк 58
Матрос 58
В санях 59
Светлое воспоминание 59
Город, в котором..... 60
Ветеран 61
Отлёт 62

3. РАЗГОВОР С ПРОХОЖИМ. 2003 год

Мог бы 64
“На Западе и на Востоке...” 64
Этюд 65
“Да знали б вы...” 65
Долгожитель 66
Любовь 66
Судьба 67
Старый двор 69
Празднество 69
Приезд Тургенева 70
“Ветер, ветер, ветерок...” 71
Вид 71
Рассказ сумасшедшего 72

Разговор с прохожим 72
"Есть у меня друзья..." 73
"Я славно жил..." 74
"Пора осенних кроссов..." 74
Пейзаж 75
Воспоминание о доме 76
"Жизнь прошла, промелькала..." 77
"Кулибин" 78
Мы 78
"Всё уже круг..." 79
Ночь 80

4. КАКОЙ Я ЕСТЬ. 2004 год

Средневековье 82
Возрастное 82
Служитель 83
"Я не взял бы себя в разведку..." 83
Дождик 84
"Полюбил я ближнего..." 84
Лото 85
Борис Пастернак. Конец пятидесятых 86
"Небожитель во время оно..." 87
Родина 87
Тропа 88
"Скромные русские дали..." 88
"Снова появились лебеди на Орлике..." 89
Выступление 89
В пути 90
Гребец 91
Подруга 91
Старая песня 92
Расставание 92
Из нашей старины 93

"Живу в постоянном напряге..." 94
Воспоминание о юности 94
По пословице 95
Вечер на рейде 96
Выходной 96
На закате 97
Позднее признание 98
Экскурсия 98
"Мотылёк распластался над миром..." 99
Обманутый зверь не обидится..." 99
Осень 100
В плохом настроении 100
"Жизни вехи расставлены правильно..." 101
Предосенний пейзаж 101
Обыкновенный 102
Беда 102
Просветитель 103
Ночное свидание 103
Славка 104
Январский пейзаж 104
Облако 105
"Не пойму, куда, зачем, откуда..." 106

S. СВИДАНИЕ. 2005 год

Весеннее 108
Пристань 108
Круг 109
Аномалия 110
Старый актёр 110
О поэзии 111
Финал 111
"Как старые актрисы..." 112
Весна 112
Прогулка 113

Весенняя зарисовка 113
Гончарный круг 114
Одуванчик 114
Урок физкультуры 115
Наше утро 115
Заклинание 116
“Жизнь подарила мне тебя...” 117
“Какое-то наваждение...” 117
Дом 118
Утреннее наблюдение 118
Парусная регата 118
Эпизод на остановке 119
Награждение 119
Изгои 120
Зрители 120
Петушок 120
Оправдание 121
“Это не касается никого...” 123
Размышляя о Пушкине 123
Кукла 124
Гостья 125
Из жизни грызунов 126
Трасса 126
Поднаркозный 127
Без названия 127
Ночной визит 128
Монолог неоавангардиста 129
Реквием 129
Просьба художника 131
Монолог выздоравливающего 131
Коллапс 132
Пейзаж-раздумье 132
На свидании 133

Бабочка 133
Кошки 134
Утренняя перцепция 134
Пейзаж с мостом 135
Пара 135
Рыбак 136
Поэзия 136
Дачный пейзаж 137
Пляжный диалог 137
Порядочность 138
Полдень 138
Летний пейзаж 139
Михаил 139
Одиночество 140
Бунинская старина 140
Илья Муромец 141
Ветрено 141
Офорт 142
Поляна 142
Эпизод на воде 143
Августовское 143
Прощание с летом 144
Заповедь 144
Доля 145
Песенка 145
Вокзал 146
Борис Пастернак 147
Признание 147
Василий 148
Свадебное фото 148
“Сегодня осень встала в восемь...” 149
“Что ещё за ересь...” 149
Господа 150
Сирень 150

Ожидание грозы 151
Дуэль 151
Конец октября 152
Двойник 152
Миг 153
"Лист из продрогшей тетради..." 153
Сердце 154
Вечерний монолог 154

6. ПРЕОДОЛЕНИЕ. 2006 год

Античность 156
Наблюдение 156
Монолог современного философа 157
Служебный роман 157
Случай 158
Гость 158
Воспоминание о юге 159
Путник 159
На презентации 160
В кабинете 160
Салют 161
Фрагмент истории 161
Монолог начинающего 162
Тень 162
Ранневесеннее 163
Зачин 163
Современники 164
Рождение мелодии 164
Узел 165
Зарисовка 165
У костра 166
Пробуждение 166
Гроза 167
Катарсис 167

Считалочка 168
Вопросы 169
“Дело близилось к смерти...” 169
Поэзия 170
Хозяйка 170
Предчувствие 171
Молния 171
Посетитель выставки 172
Девиз 172
Элегический пейзаж 173
Точка 173
День детства 175
Интерпретация 176
Отдыхающий 177
Зарисовка 177
На реке 178
Преодоление 178
Дождь 179
Похороны писателя 180
Союзницы 180
“Мне приснились Эгейского моря края...” 181
Чайка 182
Осеннее 182
Утром 183
Рождество 183
Победители 184
Осенняя аллея 185
Боксёр 185
Стул 186
Брюзга 186
Акселерат 186
Гитара 187
Часы 188
Призрак 188

7. ПОКА ПРИРОДА ТЕПЛИТСЯ. 2007 год

"Ты есть..." 190
Мастерская 190
Иллюстрация 191
Размышление 191
Прибрежное размышление 192
Синема 192
Пейзаж 193
Очередная осень 194
Прозаическое 194
Похороны 195
Долгожитель 195
Из письма 196
Тьма 198
Волна 198
Случай на корабле 199
Итог 200

8. КОМАНДИРОВКА ДУШИ

Завещание 202
Стихи 202
Утоление жажды 203
Ошибка 203
Уборка 204
Скульптура 204
Состояния 205
Прозрение 205
Просьба 206
Облако 206
Ветреный пейзаж 207
Знакомая 207
Воспоминания об июне 208
Из истории литературы 208
Командировка души 209

Начало дня 209
В тишине районного райка 210
Утреннее 211
Копилка 211
Переход 212
Новая квартира 212
“Как верёвочка ни вьётся...” 213
Июльская ночь 214
Гибель 214
Ровесник 215
Голос 215
Прощание с осенью 215
Осенний пейзаж 216
О себе 217
Этюд 217
“Строптив, зловещ и весел...” 218
Виноватый 218
Воспоминания о детстве 219
Лечение 219
Конец Серебряного века 220
Наша культура 220
Зеркало 220
Зима 221
Отвергнутый 221
Итоги 222
“В детстве...” 222
Юный музыкант 223
Советское искусство 224
Лыжник 224
Скамейка 225
“Время моё вышло...” 225
Смерть учителя 226
Полночь 226
Вечерок 227

Антигерой 227
Сюжет для Пиросмани 228
Начало демократии 228
Картинка 229
Посещение 229
“Отец лежит на поле брани...” 230
Былое 230
“Его поэмы...” 231
Большие артисты 231
“Когда-нибудь придёт рассвет...” 232
Желание 232
Обращение к знакомым 233
Глядя из окна 233
Свидание 234
Коллега 234
“Полная луна...” 235
Именинник 236
Вернулся 236
Панно 237
Бессонница 237
Любовь 237
Попытка воспоминания 238
“Плывут по небу бывшие...” 238
“Меня крестили не в купели...” 239
Выбор 239
Бредовые идеи 240
Маленькие радости 240
Просветы 241
Я 241
Экономическое 242
Судьба актёра 242
Обращение 243
Осеннее 243

Вадим Геннадьевич ЕРЁМИН

В ТЕЧЕНИЕ ДНЯ

Стихи

Ответственный за выпуск	*А.П. Литюга*
Художники	*А.Г. Костянников, В.В. Олейникова*
Технический редактор	*Н.М. Крыжановская*
Верстка	*И.В. Ерёмина, А.Ю. Ерёмина*
Корректор	*А.А. Гудкова*

Издательство "Вешние воды". 302000, г. Орел, ул. С.-Щедрина, 1.
Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70 x 108 $^{1}/_{32}$. Усл.-печ. л. 11,2.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1200 экз. Заказ 588 .

Отпечатано в ООО "Типография "Новое время".
302024, г. Орел, ул. Итальянская, 23.

В течение дня. Вадим Еремин